

ГЛАВА 1.

Вой, мерзкий монотонный вой тупой ржавой иглой проник в мой сонный мозг. Я, не открывая глаз, резко сел и начал шарить рукой под лавкой. Первый лапоть нашёлся сразу, второй, видимо, залетел куда-то в угол. Времени на поиски не было, и я босиком выбежал на улицу.

Ледяная замёрзшая грязь острыми комочками впилась в пятки и окончательно разбудила меня. На улице было сумрачно, хотя горизонт уже окрашивался в оранжевый цвет. “Видимо, пять утра. Или девять”, - подумал я. Часов у меня не было - ни у кого в нашем посёлке не было часов, но мы по привычке пытались измерять время часами и минутами. Хотя к чему это всё - в любом случае утром разбудит сигнал воздушной тревоги, а вечером все лягут спать, когда сядет солнце и станет темно. Сигнал тревоги стих, и я на ощупь полез в свою полуземлянку. Всё равно я уже не усну, нужно найти лапти, похлебать крапивной похлёбки и собираться на работу.

Да-да, вы не ослышались, на работу! Я из тех счастливичков, которым удалось устроиться на работу. Ну то есть как устроиться - по партийной линии. Когда-то, ещё в лихие двадцатые, я записался в Молодую Гвардию, где верой и правдой служил великому вождю и Родине. Я боролся с пятой колонной, писал доносы на недобросовестных граждан и так далее. И в итоге сейчас, в 2028 году, партия вспомнила мои былые заслуги и рекомендовала меня председателю сельсовета как верного, своего человека, которого нужно трудоустроить по партийной линии. Председатель Семёныч взял меня своим помощником и назначил мне огромную зарплату - 15 миллиардов рублей в месяц! Это несметные деньжищи по нашим меркам - всего за полгода можно накопить на хорошие китайские кроссовки или на телогрейку. В общем, дела мои последнее время пошли в гору. Спросите, чем я занимаюсь на работе? Да ничем - Семёныч поставил меня надсмотрщиком за копателями. Скучная, нужно признать, работёнка: целый день ходишь за мужиками и бабами и смотришь, как они копают землю, возят на тачке и вываливают в 20-тонные контейнеры.

Куда идёт земля, спросите вы? А я не знаю. Никто не знает. Однажды один умник спросил у Семёныча, куда, мол, эти контейнеры вывозят? На что Семёныч ответил: “Тебя ебёт, что ли?” - после чего Семёныч достал нагайку и вдарил умнику промеж рогов. Больше никто у Семёныча не спрашивал, что и куда, но ходят слухи, что землю вывозят в Китай.

Да и какая разница, что и куда? Главное, что работа есть - спасибо за это вождю. Он ещё в лихие двадцатые пообещал создать 20 миллионов рабочих мест, но тогда у него не получилось - в то время шла великая кровопролитнейшая война за Русский мир в Сирии и Украине. Загнивающий Запад в те суровые годы всячески пытался уничтожить Россию, ибо не могут спокойно жить западные педерасты, пока мы, русские, вольно дышим нашим православным воздухом.

Эх, времена... А ведь можно было когда-то вдохнуть полной грудью, сейчас так не получается. Глубоко вдохнёшь - и закашляешься. Грязный воздух стал. Бывает ничего

так, а иной раз восточным ветром принесёт гарь - аж глаза режет. Семёныч говорит, это проклятые пиндосы травят нас, но один безумный дед, который прошлой осенью забрёл к нам в посёлок, сказал, что в тридцати днях пути на востоке стоит китайский завод, который какие-то тяжёлые металлы плавит. Но Семёныч его тогда высмеял и нагайкой высек как следует. Помер дед, в общем. А правду он говорил или нет - никто не знает. Тридцать дней пешкодрапом - это безумно много, это не одну пару лаптей сотрёшь, пока доковыляешь.

Что-то отвлёкся я на мысли бузотёрские... Видимо, правду Семёныч говорит - в церковь пора в райцентр сходить, а то бесы моим разумом овладевают, и начинаю я сомнению предавать то, что первоначально и сомнению подвергаться не должно.

В общем, наш великий вождь в 2025 году выполнил свои обещания и одарил нас двадцатью миллионами рабочих мест, и каждый страждущий и неимущий смог заработать себе на кусочек хлеба и вкусную питательную баланду. Кто-то теперь, вот как мы, чернозём тачками в контейнеры возит, кто-то металл копает в тех местах, где когда-то свалки городские были. В общем, все при деле.

Пока я предавался мыслям бесовским и подвергал сомнению идеалы нашего совершенного мироустройства, из-за горизонта выглянуло солнце, и лучики света проникли сквозь мутное стекло оконца, осветив земляные стены моего жилища и соломенный тюфяк на лавке. Из-под лавки выглядывал лапоть, я резко нагнулся и схватил его, положил на лавку и начал наматывать на ногу сырые обмотки.

Лапти... Ох, и дорогое удовольствие! Но без них в такую погоду все ноги в кровь об замёрзшую грязь сотрёшь, никуда не денешься, а два миллиарда вынь да положи, но лапти купи. Или сам иди в лес, режь лыко и плети. Ага, легко сказать, однако лицензия на сбор лыка стоит 40 миллиардов и действует всего 2 недели, так что дешевле лапти купить. Был тут у нас один самый умный, Федькой звали, решил без лицензии просто сходить на опушку и нарезать лыка - на шару, так сказать. Так его китайские беспилотники через две минуты засекали, а через пять минут отряд китайских егерей ласты завернул и в лес утащил. Мы всем посёлком уши затыкали, как Федька орал - что с ним егеря сделали, я не знаю, но Федьку больше никто не видел. Ходят слухи, что китайцы за свой лес с браконьеров кожу живьём сдирают, а кто-то говорит, что нифига не сдирают, а увозят нарушителей в мухопитомники, а там уже усыпляют и перерабатывают в питательный фарш, на котором опарышей выводят. Мухопитомник от нас недалеко, всего в трёх днях пути, если лапти удобные да обмотки крепкие, а если босиком, то пять дней хромать можно... Хотя о чём это я?..

В общем, Федька полез в лес лыка наворовать на лапти, его и изловили китайцы, наказали по-своему, по-китайски. Может, мы потом Федьку и ели, так как хлеб, который нам по талонам выдают, делается из муки опарышевой, а опарышей выращивают в мухопитомнике что в трёх днях пути если в удобных лаптях шагать. Так ему и надо, умнику.

Лапти покупать выгодней, ну, по крайней мере, безопасней, тем более мы как патриоты просто обязаны поддерживать отечественного производителя. А вот я о китайских кроссовках мечтаю! Давно мечтаю, но не говорю никому, чтоб не сглазить, потому что нельзя потаённые мечты никому озвучивать - бесы могут услышать и

сглазить, потом ходи в церковь, свечи ставь, чтоб бесов отвадить. А свечечка одна стоит ни много ни мало, а двести миллионов. А их как минимум пять нужно ставить, коли в церковь пришёл. Эх, Россиюшка ты моя православная... Нужно обязательно на Пасху в церковь сходить, да за вождя нашего великого свечку поставить. Как зарплату получу, так и отправлюсь, самую большую свечку куплю, миллионов за восемьсот! Церковь недалеко от нас - если на рассвете выйдешь, то к сумеркам уже в райцентре будешь, главное до темноты успеть, а то в райцентре, когда темно, комендантский час начинается - казаки могут изловить, коли без дела слоняешься, да нагайками до полусмерти засечь.

А ещё я мечтаю о телогреечке, ноне всю зиму мёрз в дырявом бушлате, что мне по наследству от прадеда достался - сам виноват, идиота кусок, в прошлом году все талоны на валежник в карты Семёнычу проиграл. В этом году, как дадут талоны, сразу в лес побегу валежник собирать.

Пока я думы думал да мысли мыслил, ноги принесли меня в центр села, где собирались уже односельчане для утренней проверки. Традиция у нас такая на Руси, утреннюю проверку устраивать, где пересчитывают, кто умер ночью или сбежал, чтоб баланду на него не варить да продукты не переводить. Ну и отчитаться в райцентр, потому как если сбежал из посёлка кто-то, райцентр обязан отряд казаков в погоню послать, чтоб те беглеца изловили и в назидание другим высекли нагайками на главной площади поселения.

Сегодня, слава богу, никто не умер и не убёг, поэтому Семёныч пересчитал всех на два раза и молвил зычным голосом:

- Уважаемые скрепоносцы, жители села Верхнее Сколеновстаново! Завтра у нас великий праздник - День великой Победы наших предков в Великой Отечественной войне! Завтра вы, славные потомки великих дедов, получите свои праздничные наркомовские 100 грамм спирта и продовольственную праздничную блокадно-ленинградную дополнительную пайку - 125 грамм хлеба. Но мы, как истинные патриоты, обязаны сделать подарок нашему великому победоносному вождю и, в соответствии с указом под номером 279, поднять норму выработки с 10 до 14 контейнеров чернозёма. Поэтому сейчас мы все, как один, работаем без перерыва на обед и оканчиваем рабочий день на час позже.

Тут Семёныч слукавил конечно - на час, на два, да хоть на 75 - часы-то только у Семёныча есть, поэтому будем работать, пока солнце не сядет, потому как в темноте много лопатой в тачку не нагрузишь.

- Работать, работать! Хули вы тут мух ёблами ловите? Лопаты в зубы и в поле, а то я вам ща быро пайку урежу! - заорал Семёныч, потом повернулся ко мне и сказал: - Эй, ты! Стой где стоишь, базар есть!

Семёныч всегда называл меня "Эйты"; в принципе, он всех всегда называл "Эйты", тут нужно понять куда он смотрит, если на тебя, значит ты - Эйты, если на ворону, значит ворона - Эйты.

В общем, я встал, Семёныч подошёл поближе, дыхнул на меня вкусным, аппетитным перегаром и продолжил:

- Кароче так: ща я тебе маляву дам, заныкаешь её поглубже, так чтоб даже казаки на блокпостах не нашли, выпишу тебе двухдневный отпуск, и метнёшься пердячим паром

в райцентр до депутата тамошнего. Скажешь что от меня, отдашь маляву, получишь коробочку и обратно по-бырому. Усёк?

Я, конечно же, усёк, но Семёнычу сказал:

- Семёныч, хули ты мне тут дичь втираешь, ты в каком веке живёшь? У тебя же дома и электричество есть, и чебурнет, и спецсвязь на скрепофоне. У твоего депутата тоже всё это есть - ты напиши ему или позвони, какого хера я буду лапти топтать?

- Нельзя мне по чебурнету писать, это секретная мультка, а чебурнет могут пиндосы взломать, да и спецсвязь они прослушать могут. Ты же умный скрепец, сам прекрасно понимаешь всё. Ты хочешь, чтоб солдаты НАТО тебя раздавили?

- Нет, - говорю, - не хочу.

- Ну и всё, маляву ныкай и дуй. Хотя стой, я тебе командировочных дам, 500 лямов, пожрёшь в райцентре от пуза - там в Росскреппродмаге можно без талонов хорошего точилова купить.

Командировочным деньгам я, конечно, обрадовался, но настроение портил тот факт, что я пропущу сегодняшние "Вести с Дмитрием Сикелёвым", которые каждый день в обед вещает нам громкоговоритель на столбе в центре посёлка. Мы, все жители Верхнего Сколеновстаново, каждый день на обеденном перерыве, быстро выпив баланду, бежим в центр, чтобы не пропустить ни одного слова нашего рупорного Благовеста.

Одна из радиопередач, транслируемых через громкоговорители на центральных площадях.

“От Скрепецкого Информбюро

Сегодня, дв<радиопередача прерывается помехами>дцатого года под Москвой на полигоне по уничтожению несертифицированной контрабанды наши православные бульдозеры в неравной схватке разгромили 7 тонн нацистского сыра, 12 тонн польских интервентских яблок, 4 тонны фаллосообразной немецкой колбасы и 16 госдеповских гусей, которые угрожали нашей стабильности, нашей великодержавной экономике и лично нашему вождю.”

Когда-то давно, во времена, когда в посёлке было электричество, в каждом доме стоял телевизор, и все мы с удовольствием его смотрели. Ох, какие это были прекрасные времена! И чего только там не показывали! Каждый день мы видели, как наши победоносные войска громят террористов в Сирии, как украинские повстанцы воюют за Русский мир на Донбассе, а ракеты, какие сверхзвуковые суперракеты, разносящие Вашингтон, мы наблюдали по этому чудо-ящику! Но всё хорошее кончается...

Однажды по телевизору сказали, что начался мировой энергетический кризис, и теперь каждый скрепоносец должен платить 100 миллионов рублей за киловатт-час. Работы к тому времени у нас уже не было, поэтому электричество мы начали экономить. Мы выносили чудо-ящик на площадь, ставили его на постамент, что остался от какого-то памятника с советских времён, и толпой смотрели нашу прелесть. Но и это удовольствие длилось недолго - в один прекрасный день из райцентра приехали электрики с отрядом казаков и объявили, что с такого-то числа такого-то года, в соответствии с указом под номером 426, все скрепоносцы ежемесячно должны платить 500 миллионов рублей в месяц за аренду электросетей, короче - платить за провода. Указ, несомненно, хороший, по-любому на пользу Родине, но вот денег на тот момент в деревне ни у кого не было, поэтому электрики с казаками отрезали все провода, смотрали, сели в автомобиль и укатили. Больше никто никогда не видел в посёлке ни электриков, ни липездричество. Кроме Семёныча. У Семёныча солнечные батареи на крыше - настоящие, китайские.

Вспоминая о былом, я брёл на север, в сторону райцентра, домой даже заходить не стал. Чего мне там делать? Похлёбку я утром выпил, а собирать в дорогу мне нечего, да и идти то тут всего 50 с лихуёчком вёрст. Погода была замечательная, солнышко припекало, грязь растаяла и ледяными червячками просачивалась в лапти. Эх, красотища! Весна!!! Птички летали над полями, заросшими бурьяном, и весело каркали.

Давным-давно, в незапамятные лихие двадцатые, мы пахали эти поля - тогда ещё трактора у нас в деревне были, и соляру можно было купить на любой заправке. Земли эти ещё нашими считались, помнится, мы тогда рожью да овсом всё засеивали, пока не случился энергетический кризис. Мы тот год не нашли деньги на соляру да не обработали поле, а осенью приехал к нам чиновник из Росскрепсельхозразора, да и оштрафовал деревню - что, мол, землю не обрабатываем. Да так оштрафовал, что через месяц приехали приставы, забрали нашу технику и председателя тогдашнего за сельсоветом расстреляли. С тех пор зарастали поля бурьяном, и всё бы хорошо, но через пару лет приехал тот же чиновник, что оштрафовал нас, и заявил, что поля эти наши - теперь вовсе и не наши, так как не используем мы их, и посему, в соответствии с указом под номером 379, с этого дня он, чиновник, отдаёт эти поля добросовестному пользователю. А так как мы, местные жители, номинально закреплены за этими землями, то и нас тоже отдадут в аренду новым хозяевам. Потом привезли к нам Семёныча и объявили новым председателем, повелели слушаться его во всём и подчиняться. Мы поперву бузотёрить удумали, мол, не указ нам ваш председатель, не будем мы его слушаться. И что же Семёныч? А Семёныч достал скрепофон и позвонил в райцентр, оттуда примчался ОКОН (отряд казаков особого назначения), высек весь посёлок нагайками, а двоих скрепцов казаки с собой увезли, и больше их никто никогда не видел.

Я, пыхтя, взобрался на холм, отдышался, посмотрел вдаль. На горизонте поблёскивала полоска речки. Эх, жалко не сезон, была б осень, на речке можно было бы славно пообедать, там такие вкусные камыши растут, пальчики оближешь! Раньше, когда мы ещё поля засеивали, никто из нас и не знал, что камышовый корень можно кушать. Он на вкус как подгнившая картошка с луком, а насыщает ловчее лебеды и крапивы вместе взятых. Нажрёшься, бывает, камыша и идёшь довольный, попёрдываешь, аж часа два жрать не хочется, и силы прибавляются - горы чернозёма свернуть готов. Одно плохо - по закону нельзя камыш жрать - если поймают, могут приговорить к исправительным работам. Китайские беспилотники, конечно, реки и болота не охраняют - им, кроме леса, ничего не интересно - но если кто из скрепцов увидит, может в ФСБ донос написать, а те уж изловят тебя и измордуют по полной. Поэтому жрать камыши нужно тихо, чтоб никто не увидел.

Раньше, помнится, лет пятнадцать назад, не принято было доносы писать друг на друга, как-то даже западлом считалось, но времена были тогда другие, да и выгоды никакой. Сейчас же ФСБ за доносы награждает знатно - за каждый донос дополнительную пайку выписывают, а если за год сто доносов настроил, то могут и наградить чем-нибудь ценным.

Когда-то в речке этой рыба водилась и лягушки вкусные, но как-то в один день передохли все, и вода стала кислой - напьёшься её, и живот потом полдня режет. Помню, Федька - тот, которого китайцы убили - года два назад слухи распускал, что это, мол, китаёзы на востоке завод построили и отходы в речку сливают. Но Семёныч, когда услышал такое, по зубам сплетнику надавал и сказал что, мол, фуфломёт он, и коли дальше будет интриги плести, то Семёныч его отпетушит прям при всех на главной площади. Федька и заткнулся. Бузотёр был Федька, недаром его китайцы угандошили. Ведь как в народе говорится: "Бог не Тимошка, видит немножко", - наказал, в общем, Федьку за маловерие.

Одна из радиопередач, транслируемых через громкоговорители на центральных площадях.

“От Скрепецкого Информбюро

14 февраля 20<радиопередача прерывается помехами> года в Государственной Думе Российской Федерации в первом чтении был одобрен законопроект “Об утилизации потенциальных пенсионеров”. Законопроект предусматривает уничтожение национальной угрозы, которой являются личности, вероломно достигшие предпенсионного возраста. Новая пенсионная реформа позволит нашим правоохранительным органам уничтожать несанкционированных потенциальных пенсионеров, наряду с контрабандными европейскими продуктами. На просторах нашей необъятной Родины будут построены сотни новых свертехнологичных полигонов для утилизации потенциальных пенсионеров, что создаст тысячи рабочих мест. Помните, граждане - пенсионеры являются угрозой нашей стабильности. Миллионы голодных, озверевших пенсионеров разрушают нашу современную экономику, подрывают наши духовные скрепы и раскачивают лодку. Окологенераторы бесконтрольно плодятся, распространяя очаги заразы по всей стране. Только совместными усилиями мы сможем справиться с вездесущим врагом. Ваш родственник, друг или сосед могут оказаться латентными пенсионерами. Всегда помните об этом и своевременно доносите о подозрительных личностях в местные отделения ФСБ.

*Вместе мы победим!
Враг будет раздавлен!
Победа будет за нами!
Ура, товарищи!”*

Солнце стояло в зените, когда я спустился в проклятую долину. Гиблое место, не дай бог здесь задержаться, а если ночь тут застигнет, то с разумом расстанешься, а то и с жизнью. Много скрепцов пропало в местах этих - слухи ходят, что семья людоедов тут обитает в норах подземных. Казаков бы отряд послать сюды на зачистку, но они такими делами не занимаются, полномочий, говорят, нет у них людоедов ловить. Казаки всё больше с пятой колонной борются да на шпионов охотятся.

В ранешние времена, незадолго до энергетического кризиса, стояла деревня в долине этой, Мухоёбово называлась - процветающее поселение было, дворов пятьдесят, и все богатые, сволочи, буржуй на буржуе. Курей держали, свиней, даже две коровы и лошадь в деревне были. Олигархи...

В то время реформа образования началась, модернизация учебных заведений. Повсеместно, по всей стране, школы переводили от Министерства образования под покровительство РПЦ. Реформа была дорогая, но вынужденная, так как Министерство образования показало свою некомпетентность в современном мире. Обучение детей взвалила на плечи свои Церковь Православная. Да и кто, как не РПЦ, лучше всех понимает в образах и образовании? По всей Россиишке учителей погнали погаными мётлами, книги лженаучные сожгли, а на школах сломали крыши и купола возвели.

Ну и что вы думаете, мухоёбовцы учудили? А взбунтовались они, записали видеообращение к вождю, где стоя на коленях орал: *"Путен памаги! Путен памаги!"* И выложили в чебурнет - тогда ещё чебурнет почти всем доступен был. Сумасшедшие мухоёбцы просили вождя не модернизировать их школу, как есть оставить. Ну и прогневили Бога, проклял он их.

На следующий день в Мухоёбово вспыхнула африканская чума свиней, моментально распространилась по деревне и перекинулась на мухоёбовцев. Хорошо хоть Санскрепэпидемстанция быстро среагировала - совместно с отрядом Росгвардии окружили Мухоёбово плотным кольцом, ввели карантин и сожгли огнёмётами проклятую деревню вместе со свиньями и мухоёбцами

С тех пор стоят тут руины проклятые, лебедой поросшие, а путники редкие побыстрее пробегают места эти. Но молва в народе гуляет, что некоторые мухоёбцы спаслись тогда, в погребах укрывшись, и вот, мол, это они до сих пор одиноких скрепцов отлавливают да жрут в норах своих подземных. Так это или нет - не знаю, никто подземных людоедов не видел, а те, кто видел, уже никому ничего не расскажут.

Сколько лет на свете белом живу, а всё в толк не возьму, как так получается - вот живёт рядом с тобой человек, живёт. Добропорядочный скрепец с виду - и в церковь в райцентр ходит, и новости от Сикелёва слушает каждый день, и трудится во благо общества, а тут - раз и в один прекрасный момент бузотёром становится, предателем, пятой колонной. Вот взять Федьку того же - нормальный же мужик был, трудился себе во благо Родины, чернозём тачкой возил, а потом - раз и начал про китайские заводы пургу нести. Его и били, и в церковь таскали, батюшка два раза из него бесов кочергой изгонял, а он всё бузотёрил, остановиться не мог. Семёныч его нагайкой сёк и даже язык его длинный отрезать собирался, да не сложилось - убежал Федька в лес лыко для лаптей воровать, где и отловили его егеря китайские.

Так вот бывает, когда бесов внутри себя победить не можешь, овладевают они

умом твоим и творят поступки богомерзкие. Не в радость тебе больше ракеты сверхновые гиперсветовые, о которых Сикелёв рассказывает, и ненависть к укрофашистам и армянобендеровцам куда-то пропадает. А если в тебе поселились демоны адские, так ты и вовсе можешь начать сочувствовать врагам нашим. Не дай Бог такое.

Под ногами хрустели головёшки, что от проклятой деревни остались. Здесь, если порыться, можно много металла найти - богато жили мухоёбовцы, почитай, в каждом дворе топор был. Когда в России металлразвёрстка проходила, мухоёбовские мужики попрятали инструменты и утварь металлическую. Казаки с росгвардейцами тогда всю деревню перерыли, но металла много не нашли. Малым удовольствовались - листы с крыш посрывали, да автотехнику экспроприировали. В нашей же деревне тогда всё подчистую выгребли, оставили, что по закону предписано - 400 грамм металла на человека, остальное забрали.

Да и не жалко, ведь на благо Родины всё. Для ракет и танков много металла требуется. Сегодня ты гвоздь утаишь, а завтра его ракете на детальку не хватит, а послезавтра уже солдаты НАТО землянку твою ломают, а самого тебя на площади петушат. Нет уж, мы всей деревней честно весь металл отдали, никто ничего не заныкал. Хотя есть у нас подозрения, что Федька в лесу топор припрятал. Эх, найти бы клад его...

С другой стороны - неудобно чернозём деревянными лопатами копать, железными мы бы куда больше контейнеров собирали, и пайку бы нам Семёныч прибавил. Эх, мечты...

Вдали послышался быстро нарастающий рокот, а через несколько секунд из-за холма вылетел китайский боевой вертолёт и быстро пронёсся на запад. Опять, наверное, бунт где-то. Нынче зимой китайские братья здорово помогли нашей Родине. Где-то на Урале какой-то генерал сошёл с ума - а может и не сошёл, а просто демоны в него вселились - в общем, бунт он поднял, мятеж вооружённый. Вместе со своим офицерём и солдатнёй захватили они склады с оружием и продовольствием, потом город Путинберг захватили (раньше город Челябин назывался), оккупировали, и давай там порядки свои бесовские устраивать. Губернатора тамошнего и депутатов всех расстреляли на главной площади и народу оружие раздавать начали. Казаки и Росгвардия ничего с ними сделать не могли, так как не обучены с вооружёнными людьми воевать. Тогда наш великий вождь послал туда другого генерала вместе с армией, и что там случилось, непонятно - в общем, во второго генерала тоже демоны вселились, и он к мятежу примкнул. И топтали бы сейчас нашу Родину сапоги НАТО, если бы не братья китайцы. Спасли они нашу великую Родину. Помню, несколько сотен самолётов и вертолётов над нами туда-сюда летали, пока не стёрли с лица земли город этот проклятый.

Сейчас-то всего один вертолёт на запад пролетел - видимо не город взбунтовался, а посёлок какой. Не всегда казаки и росгвардейцы с бузотёрами справиться могут - тем более, если мятежники сопротивляются.

Вон, в прошлом году два людоеда целый отряд казаков ножами почикали - те ничего не смогли своими нагайками им сделать. Нагайкой хорошо лежачего хлестать, это да - больно, конечно, но не смертельно, а вот против ножа нагайка не канает - нож, тот насмерть бьёт. У нас Семёныч в посёлке давно у всех ножи отобрал, чтоб мы друг друга

не перерезали. Правильно сделал - дай нам ножи, мы ведь все друг друга переубиваем.

Так вот, в прошлом году два людоеда в райцентр пришли из леса, соли наверно украсть хотели, да казаки-то их и тормознули по глупости своей. В общем, визжали казаки эти как свиньи. Местные все по домам сразу попрятались, никто не вышел помогать. У председателя и депутата тамошнего даже пистолеты имеются, однако и они казакам помогать не стали - страшно, ага. Тут любой бы спрятался. Убили людоеды казаков, зашли в Росскреппродмаг, нагребли соли и спичек, и снова в лес. Никто их и искать не стал. У казаков и Росгвардии полномочий нет людоедов искать, а китайцам похрен на них. Китайцам главное, чтоб людоеды лес их не рубили - людоеды и не рубят. Вот скоро китайцы вырубят лес, и негде будет нежити всякой прятаться... хотя... они и норы выкопают - и попробуй их найди.

Эх, зима-зима! Зимой хорошо - работать меньше приходится, день короткий совсем и выходные бывают. Первую зиму, когда мы только начали землю в контейнеры собирать, тяжело было. Земля мёрзлая, никак не бралась лопатой деревянной - мы её и так и сяк, а она как камень. Ломов-то у нас не было ни у кого - во время металлпразвёрстки все ломы, топоры и лопаты казаки у нас экспроприировали и на переплавку отправили. Семёныч нас и нагайкой бил, и пайку не давал, а всё одно - не копается земля лопатой, хоть ты тресни.

Тогда Семёныч уехал в город и вернулся с тремя ломиками. Пошло дело, но всё равно тяжело было. От лома пальцы отмораживаются, и ладони быстро в кровь сбиваются. Никто не хотел ломиком долбить, всем лопату подавай. Вот тогда-то Семёныч и принял мудрое решение, что ломками должны петухи опущенные работать. Умнейший человек! Петухов до этого в посёлке не было у нас, но Семёныч быстро нашёл, кого опустить пора. Выбрал двоих самых косячных мужичков, увёл их в сельсовет, да там и опустил, как полагается.

Потом ложки им продырявил и отдельным гаремом жить определил. Теперь на самых тяжёлых и грязных работах у нас только петухи работают. Мудрейший человек, хотя мне иногда и кажется, что он перегибает, но батюшка в церкви говорит, что вся власть от Бога, и тут я согласен с ним. Ведь если начальник в злобе или гнев, то это наша заслуга, значит сами заслужили. А если начальник всегда злой и несправедливый, значит за грехи наши он нам поставлен, терпеть нужно, искупление в этом наше. В Библии написано - чем больше терпишь, тем Богу угоднее. Скрепы это наши, недаром мы скрепоносцами зовёмся.

А Семёныч - он справедливый, он правду любит. Вон, зимой как по-людски поступил! Сенька на выходных рождественских чего учудил - взял и из говна статую вождя нашего вылепил, и ведь похож как две капли. А Сенька, хитрожопый, оправдывается - мол, я не хотел, само так вышло, типа, говорит, я ракету хотел слепить, сверхновую гиперсветовую, а получился вождь. А сам хитро так смотрит и лыбится ехидно. Так Семёныч не сдал его ФСБшникам, да какой там - он даже петушить Сеньку не стал за такое богохульство, просто нагайкой высек и пайки трёхдневной лишил. Добрейшей души человек!

А что ворует - так то не доказано, да и другой разве не будет воровать? Другого председателя поставь, он ещё больше воровать будет. Да и вообще, Семёныч не ворует,

а в общак половину пайки нашей забирает, а общак - дело святое.

Ну а коли сам накосячишь, так будь добр, вставай раком и булки раздвигай - сам виноват.

Федька, вон, вечно бузотёрил - не положено, говорил, воровать, типа пайка - это святое, мол, нет никакого общака, врёт всё Семёныч, крысит он наши пайки, ну и типа наказать его надо за это, тёмную устроить, а коли не поможет - то и вовсе кольями забить. Разве можно живого человека кольями забивать? Не по-христиански это. Да и власть нам от Бога дадена, и не нам на неё роптать, наше дело терпеть. Так батюшка говорит. Как на роду написано, так и быть по сему. Бузотёр Федька, бузотёр... Сейчас, наверно, в аду на сковородке поджаривается. Умным самым себя считал, всё изменить что-то пытался, не хотел терпеть. Гордец, а гордыня - это грех смертный. Ишь ты, чего удумал - супротив воли Божьей переть! Не зря китайцы убили его, ох не зря... Тудыть ему и дорога.

На пути, в стороне от дороги, колода трухлявая валяется, так и зовёт: *“Ну подойди ко мне, подойди, раскроши меня...”* Не сдержался - шибко жрать хочется, выбрал на дороге булыжник поострее, к колоде подошёл и давай её ковырять. Короеды - что может быть вкуснее? Нежные, мягкие, вкусом как орешки кедровые. Пожарить бы их, да не на чем, да и костёр разводить нельзя - можно внимание ненужное привлечь. Я так увлёкся охотой, что и не заметил, как солнце к западу склонилось и к горизонту подползло. Не успею дотемна в райцентр, а ночью нельзя тудыть суваться, казаки если поймают - насмерть засекут. Зато червячка заморил знатно! Придётся где-нибудь на обочине ночевать - холодно, темно, страшно. Зверей диких нет, конечно, но вот нежить какая или людоеды... Вот что на самом деле ужас вызывает! Раньше, ещё в начале XXI века, полно зверья в наших местах водилось, да вот мы сами его всё вытравили, когда ещё поля пахали да засеивали - много химии лить в землю стали, чтоб урожайность увеличить, живность вся и передохла. Не по нутру ей наша химия прилась. Жалко, конечно, но что поделаешь - соляра дорогая была, пока поле вспашешь да засеешь, столько денег вбухаешь, что хошь не хошь, а химию лей, чтоб урожай добрый вырос да окупил горючку.

Надо, пока не темно, шалашик какой соорудить, иначе замёрзну. Надрал сухого бурьяна прошлогоднего да и сложил домиком, залез внутрь, закупорил выход и в сон провалился.

Колбаса... Огромная колбасина, размеров необъятных, растёт прям из земли, а верхнюю её часть за облаками не видно, и мужик какой-то обнимает её и жрёт, огромными кусками откусывает. Я иду к ней, а ноги ватные, я бежать пытаюсь, да не получается. А мужик поворачивается ко мне и смеётся адским смехом. Я пригляделся, а это Федька! Кричу я: “Сгинь сила нечистая, в аду твоё место, хватит колбасу жрать!” - а Федька опять смеётся. Просмеялся и говорит:

- А с чего ты взял, что я в аду должен быть?
- А с того, - говорю, - что гордец ты и бузотёр!
- И что с того? Кто сказал, что я в ад должен попасть?
- Батюшка в церкви сказал, что таким, как ты, в аду место уготовано,

батюшка - божий человек, он врать не станет.

- А батюшка твой Бога видел?

- Не знаю, вряд ли, - говорю я.

- А я видел, - говорит Федька, - вот он, Бог! - и на колбасу показывает и обнимает её.

А я кричу:

- Неправда, Бог не может быть колбасой, мне бы батюшка сказал бы!

- А батюшка твой видел Бога?

- Не видел, наверно, но батюшка Библию читал, а там написано как Бог выглядит.

А Федька мне:

- Так в Библии и написано, что Бог - это колбаса. Ты сам-то читал Ветхий Завет?

Я говорю:

- Нет, не читал.

- То-то и оно, - говорит Федька, - не читал, а пиздишь мне тут. Там чёрным по белому написано, что Бог - это колбаса, и человека он сделал по образу своему и подобию. А так как человек первоначально в виде колбасы не мог ходить, то он ему ноги приделал и руки, чтоб мог человек лапти для ног сплести, и голову потом сделал, чтоб человек мог есть и видел, куда идёт.

- НEEEEET!!! - заорал я и проснулся.

Светало. Приснится же такое...

Я вылез из шалаша и начал приседать, чтоб согреться. Скоро взойдёт солнце, нужно выдвигаться - если потороплюсь, то быстро до райцентра дойду.

Сон не выходил из головы, это ж надо, Бог-колбаса! Кому скажи - засмеют. Эх, колбаса... Уже и не помню, какая она на вкус - настоящую колбасу я только в детстве ел, в лихие девяностые. Папка мой в колхозе работал, им продуктами зарплату давали. Отец говночистом на ферме был. Нет, конечно, зарплату ему не говном давали - такую зарплату только Семёныч выдать может - а тогда ферма молоко сдавала на сырзавод, а быков на мясозавод, так те заводы рассчитывались с колхозом своей продукцией, а директор, в свою очередь, работникам зарплату давал колбасой да сыром. Тяжёлые времена были, эти девяностые, бывало, дома пожрать нечего кроме колбасы и сыра. Потом вождь к власти пришёл, и стабильность настала - приехали к нам в село из Москвы стабилизаторы и себе колхоз прихватизировали, кредитов набрали под него, обанкротили и закрыли, скотину всю сдали, а колхозников на свободупустили... С тех пор и не ел я колбасу.

Ну нет, было пару раз, мамка с пенсии покупала сосиски в магазине, но те поддельные были, из бумаги туалетной и сои. Не знаю, почему поддельную соевую херню тоже колбасой называли...

И вдруг в голове отчётливо зазвучал Федькин голос: *“Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных...”*

- А-а-а-а-а! - заорал я, и, схватившись за голову, побежал на север.

Пробежал недалеко, дыхалка закончилась. Да, бегать - это не моё. Настоящий скрепец не должен от трудностей бегать - любую опасность нужно лицом встречать, ну или жопой, если боли боишься. Вот это накрыло меня так накрыло, вроде не должно с короедов так штырить. Были, конечно, у меня в жизни глюки, но то всё по белой горячке, после запоев длительных, а сейчас-то я вообще не пью - нам Семёныч спиртягу только по праздникам советским и православным выдаёт, и то не много. Кстати, Федька говорил, что Семёныч приворовывает нашу положняковую спиртягу - да ну его, Федьку этого. Сгинул и сгинул, поделом ему, собаке серой.

А в самом деле, какой Бог с виду? Ну по-любому же не колбаса... Эх, Библию бы почитать, да где ж взять её - библиотеки все вместе с книгами сожгли, когда модернизация системы образования проводилась, а батюшка - тот стопудово не даст Библию свою, и вообще, попы не разрешают Библию читать, кому ни попадя. Они говорят, что для того, чтоб Святое Писание читать, нужно истинным безгрешным скрепносцем стать, а так, мол, не поймёшь ничего. А как стать безгрешным, если батюшка же говорит, что мы во грехе родились? Может, и правда скрывают чего от нас? А вдруг, колбаса - это и есть Бог?

Кто её, эту Библию читал? А даже если кто-то и читал, и там нет описания Бога, то кто писал эту Библию? Почему мы должны верить, что автор Библии видел Бога вживую, а потом описал и не соврал ни в чем? А если Бог и являлся к избранным, то почему бы он не явился в образе человека, то есть в образе колбасы, у которой есть ноги для ходьбы и руки, чтоб лапти плести, ну и, соответственно, голова, чтоб есть в неё и видеть, куда ноги идут? Мда-а-а, вопросы, вопросы...

Вот Федька, например, умер и видел Бога таким, какой он есть - так ведь не расскажет он теперь никому ничего. Для того, чтоб рассказать - нужно воскреснуть для начала. А в наше время попробуй воскресни - сразу скажут, что ты зомби, и обратно упиздюкают, хрюму сказать не успеешь! Да-а-а, дела...

Эх, Федька-Федька, сколько вопросов...

Сейчас приду в райцентр, маляву по-быстрому отдам, и в церковь скорей - не буду деньги на еду тратить, лучше свечку куплю. А если останется что, на храмушек пожертвую, а то, чувствую, бесы совсем меня одолевать стали. Да и у батюшки нужно спросить, как Бог выглядит - вдруг он видел его или в Библии читал.

Солнце взошло уже высоко, когда я взобрался на последний холм, с которого было видно всю долину с райцентром посередине. Ох, как прекрасен этот мегаполис! Лучше нашего райцентра разве только Москва, в которой я никогда не был и не буду. Велико и зажиточно это село, и проживают в нём, по разным данным, около тысячи скрепоносцев. Богато, очень богато народец тут живёт - почитай, у каждого работа есть. Кто землю в контейнеры собирает, кто валежник в лесу на экспорт заготовливает, а кто-то новый мухопитомник строит. Мухопитомник, конечно, это грандиозный проект, градообразующие предприятие, сотни рабочих мест.

Но большинство райцентровцев, конечно, вахтой работают, на Телецко-Китайской Канаве. Вот там реальные заработки, там Китай за всё башляет - поэтому у рабочих, кто

канаву от Телецкого озера в Китай копают, не только пайка повышенная, но и зарплаты космические. Инструмент у всех сверхтехнологичный, даже лопаты железные, а не как у нас... Ага, нужна китайцам водичка наша, вот и раскошеливаются. А нам - что? Нам плати, мы и копать будем. Наш вождь сказал даже, что, мол, Телецко-Китайская Канавка - это задел на будущее нашей великой страны, это инвестиция в наших детей. Каких таких детей? Наши бабы уже 5 лет не рожают, то есть, рожают иногда, но, как правило, мёртвых детей. С тех пор, как у нас по всей Сибири построили везде бункеры для складирования радиоактивных отходов, так и перестали бабы рожать. Почему - хз, учёные со Сколково давно доказали, что радиация - это миф, и нет никакой радиации, и никто никогда её не видел, типа, это пиндосские дерьмократы придумали, чтоб нас, скрепоносцев, пугать. Правда, Сикелёв по рупору сказал, что радиация существует, но для нас, для сибиряков, она только на пользу - у нас иммунитет от неё укрепляется, и жизнь продлевается. Тут и не знаю, чья правда первичней. Долго мы с мужиками спорили да морды друг другу били и пришли к выводу, что радиации никакой не существует, но она на пользу.

Но вот бабы, сучки, не заценили пользу радиоактивную, что нам со всего мира привезли да в шахты вывалили - перестали детей рожать. Да ну и ладно, без детей даже проще, как сказал Сикелёв - скрепоносцы должны для себя сначала пожить, а детей вон пусть китайцы рожают.

Перед райцентром блокпост с казаками, тут лучше не балдеть и не ждать индивидуального приглашения, заходишь, предъявляешь документ, что отпуск у тебя и спецпутёвка до райцентра, раздеваешься догола и ждёшь стоишь, пока казаки тебя обыщут. В этот раз казаки сильно шмонать не стали - одежду пощупали да лапти потрясли. Карманов-то у меня нет, ни к чему они, всё одно прятать там нечего, а если что важное - так можно и в обмотки заткнуть, не выпадет. Жопу в этот раз проверять не стали, видимо, настроения нет. А так любят казаки это дело, в жопах чужих поковыряться. Ну а что ж, не они такие - жизнь такая.

Маляву они, конечно, не нашли - я её в руке держал, а в руке они проверить не догадались. Старый способ, проверенный: если что-то спрятать от казаков хочешь, то в кулаке это зажми - они не знают, что в руках тоже прятать можно, всё в жопе пытаются запрещённые предметы найти. А что там спрячешь-то? Так себе тайник. Правда, слышал я, что лет десять назад, когда Россия только начинала бороться с западными продуктами, самые ушлые скрепцы умудрялись сыры да колбасы дорогие контрабандой в жопах возить, а самые прошаренные даже гусей польских возили. Но недолго это продолжалось, наш великий вождь в итоге 6-метровый забор между Россией и Европой построил, так и кончилась лафа контрабандистам.

Зажиточно буржуи в райцентре живут, ага. Землянок, почитай, и нет, дома каменные. У нас-то в посёлке деревянные были, при проклятом совке ещё построенные - так они сгнили все, а что не сгнили, так сгорели, когда пожар случился. Новые дома строить материалу нет, вот мы и выкопали себе землянки и норы. А тут в райцентре в домах скрепцы живут, ага. Мрази, спалить бы их всех...

Дом депутата я быстро нашёл. Постучал в ворота - за забором загавкала собака!!! Собака, мать её! Как давно я собак не видел!!! Когда-то, задолго до энергетического

кризиса, мы все держали собак и кошек - собак, чтоб охраняли, кошек, чтобы крыс и мышей ловили. Но потом вождь и партия налог на домашних питомцев ввели, а так как денег у нас ни у кого не было, то мы и усыпили всех своих любимцев. Какое-то время можно было за посёлком диких собак встретить, но после кризиса энергетического, сожрали их всех. Первое время из домашних животных у нас у всех только крысы были, но крысы народ хитрожопый, живут только там, где можно хавчик украсть - а у нас, у скрепцов, воровать нечего было, весь свой паёк мы и сами за раз съедали. Поголодали крысы, потом съели мышей и ушли куда-то. В лес, наверно.

А тут собака! Вот, что значит депутат, может себе позволить налог платить. Буржуй...

Депутат вышел, крикнул, я поклонился, как полагается перед господином, и отдал маляву. Депутат долго, шевеля губами, читал, время от времени на меня глядя. Потом сказал: "Жди," - и ушёл.

Я стоял и считал ворон, что сидели на крыше соседнего дома. Досчитал до двадцати, когда опять вышел депутат и протянул мне маляву:

- Вот, держи мулю, ща пойдёшь прямо по этой улице, за перекрёстком увидишь здание, над ним часть вывески - "БОЛЬ..." - это больница раньше была. Зайдёшь вовнутрь, на проходной казак сидит - отдашь ему мулю, и делай всё, что он скажет. Усёк?
- Усёк, - говорю.

Больница, проходная... Ага, вот казак. Отдаю маляву. Казак долго читает, шевелит усами, смотрит на меня и говорит: "За мной иди". Иду за ним, заходим в грязный кабинет с облупленными стенами, казак говорит: "Смотри в окно," - я поворачиваюсь, смотрю в окно, вижу вспышку и свет гаснет...

Темно, тихо, какие-то бессвязные разговоры сквозь толщу воды - не могу разобрать ни единого слова. Вдруг темнота рассеивается, и я вижу Федьку.

- Ну что, убедился, что Бог - это колбаса?

- Нет, - говорю, - я в церкви ещё не был, с попом не разговаривал.

- Можешь и не ходить туда, - говорит Федька, - ни один поп не признается, что Бог - колбаса, это порушит мировой порядок, придётся всё менять в укладах людских. Это тайна великая. Вот ты, - говорит Федька, - ни разу не задумывался, почему в церкви, когда проходишь таинство причастия, тебе говорят: "Ешь плоть Христа и пей кровь", - что это за ритуал каннибализма? Ты подумай!

- Ну так там дают хлеба кусок и вина глоток, никакого каннибализма там нет...

- То-то и оно! - говорит Федька, - По-твоему, Христос был из хлеба и вина?

- Ну-у-у, э-э-э, не знаю...

- Так вот я тебе и говорю - попы скрывают от нас, что Бог - колбаса.

Специально это делают, и заповеди истинные переписали и дали нам то, что им выгодно, и колбасу от нас скрывают - хлеб вместо неё подсовывают. Плоть Христа - хлеб! Ты только вдумайся - хлеб, как хлеб может быть плотью? Плоть божья - это колбаса!!!

- Не знаю, у меня нет причин верить тебе, Федька.

- А попам верить у тебя есть причины? Между прочим, мне от тебя не надо

ничего. Я от тебя не требую денюжек на храмушек и не заставляю свечки покупать. Так что причин тебе врать у меня нет.

- Я всё равно с бабушкой поговорю, сейчас в церковь пойду. Кстати, где я? Где казак? Как выйти-то отсюда?

- Да ты не ссы, ща выйдешь. Ща уже закончится операция.

- Какая операция?! - заорал я.

- Как это какая? Тебе почку вырезают! А ты чего думал? Ты ж сам пришёл и маляву от Семёныча принёс, что ты здоровый скрепец и, мол, твоей почкой Семёныч карточный долг депутату отдаёт. Помнишь, в прошлом году осенью Семёныч всех в посёлке заставил в карты играть и всех без талонов на валежник оставил? Так вот он потом с этими талонами в райцентр поехал и с местным депутатом играл, да и продул всё, ещё и в долги залез...

В глазах всё поплыло. Я дёрнулся, надо мной серел облезлый потолок. Тело слушалось с трудом. В пояснице ломило.

ГЛАВА 2.

“РОСсийский КОЗачий МОТОциклетный Союз”

Девка стонала и извивалась. Егор кусал её за соски. Грудь проваливалась в рот и не давала дышать, вот-вот, уже сейчас, а... Мерзкий унылый вой разрезал воздух, девка начала таять, Егор хватал её, пытаюсь удержать, но девка растворялась... Егор открыл глаза и стал выплёвывать перья. Пух от разорванной подушки забил рот и ноздри. Изнасилованная подушка лежала между ног Егорки.

- Эх, бабу бы... - промычал Егор, потягиваясь.

Пора собираться на службу. Служил Егор в Роскосмосе, в новейшей, современной организации - Российский Козачий Мотоциклетный Союз. Коротко Роскосмос. Ага.

Когда-то давно в России была фирма убыточная, лохотронская, тоже Роскосмос называлась - там что-то ракеты запускать пытались, но после пятидесятого неудачного запуска сколковские учёные провели расследование и выяснили, что небесная твердь захлопнулась - то есть раньше над Байконуром было окно в небесной тверди, но молитвами скрепоносцев дыра та затянулась, и в космос больше никак не попасть. Контору ракетную, естественно, распустили за ненужностью, а вот Козачий мотоциклетный союз - это да, это - гордость нации, многовековые традиции в современной интерпретации. Появился Роскосмос, когда православный байкер по кличке Фельдшер, из клуба Голубых Волков, объединился с подмосковным казачьим войском. Вместе они стали мобильным казачьим отрядом, стальным кулаком российского казачества.

Егор встал, стряхнул с себя перья и начал одеваться. “К Зинке загляну после дежурства”, - подумал Егор. Сегодня предстояло патрулировать окраину Заречья.

Немногопотерпетьевск - городок маленький по жителям, но вот по территории растянутый. Большая часть города - частный сектор, а Заречье - так и вовсе трущобы, вплотную прилегающие к лесу. Место весьма опасное, раньше там в основном алкашня да нищелюды жили, а сейчас, наоборот, по несколько скрепцов в каждой хибаре.

После энергетического кризиса в городе исчезла вода, перестали работать лифты, пропало отопление, жизнь в многоэтажных домах превратилась в ад для всех, кто жил выше 2-го этажа. Сильные и смелые скрепоносцы лавиной хлынули в частный сектор - какая бойня получилась, апокалипсис! Росгвардии в городе к тому времени уже не было, и некому было взбесившихся скрепцов угонить - резали друг друга почём зря. Первая зима стала решающей. Сильные выжили, слабых и больных Бог прибрал. Вот только с бабами неувязочка вышла - суки эти не стали терпеть, а собрали последние пожитки и ушли в китайский городок, что в 30 километрах выше по течению. Китайцы, конечно, баб приняли, почти всех, разве что старух и калек обратно выгнали. У китайцев дефицит с бабами - ценят они их. Хоть сколько им приведи, всё заберут и заплатят ЮАНЯМИ.

Так вот и получилось, что не осталось женщин в Немногопотерпетьевске. Почти не осталось - пару десятков калек да старух. Да у мэра нашего и у атамана жены есть. Ещё у попа попадья, конечно. Зато те бабы да бабки, что остались, сейчас хорошо живут. К ним мужики очередями выстраиваются да подарками заваливают. Если посчитать, то к той же

Зинке сходить - это талон на пять охапок валежника, на деньги перевести - почти миллиард рублей, ну или 7 юаней. Не у всех такие бабосы имеются, потому большинство скрепцов в гарем к петухам ходят, там пониже расценки.

Егор застегнул ремень, сунул в ножны именной подарочный нож, за пояс заткнул табельную нагайку и вышел за дверь. В подъезде воняло ссаниной - похоже, сосед, падла, опять в лестничный пролёт ссал, скотина. Лень ему, пидору, ведро выносить - то в подъезде ссыт, то в окно. И вот сделать с ним ничего не сделаешь, он в мухопитомнике бригадиром работает. Набьёшь ему рыло - мэр быстро раком поставит, ещё и атаман сквозь строй пропустит.

Барак, в котором жил Егор, был элитным. Всего 2 этажа, деревянный, зимой много дров не требуется на обогрев, а во дворе сортир и колодец есть. Мэрия города лет 20 назад всё снести барак покушалась, но жильцов выселять некуда было. А вот после энергокризиса батька-атаман нашёл, куда жильцов определить. На улицу их выгнали. Ну а что, отличный дом - то, что нижние брёвна сгнили, так то не беда. Завалинку сделали и дом как новый. И живёт тут элита одна, бригадиры с мухопитомника да казаки, причём не рядовые, а урядники.

Егорка урядником был и даже нож именной на поясе таскал. Рядовые казаки не имели права ножи носить, у них из оружия нагайки только. А вот урядникам штык-ножи полагались, атаман же местный в звании сотником был, тем уже шашку можно было иметь.

“Эх, шашка...” - мечтательно вздохнул Егор. Ею как рубанёшь, так и голова долой. С шашкой не страшно и против десятка людоедов выйти, даже если у тех топоры есть, всё одно против шашки топор не пляшет.

Ещё у атамана пистолет, настоящий - Макаров. Пистолет - это вообще супероружие. Жаль, что патронов не достать. Так-то Москва выделяет Роскомосу патроны и обмундирование, но до Сибири ничего не доходит - растворяется по пути. Привезут раз в год из области десяток пар сапог стоптанных да пару фуражек вшивых - и служи как хочешь.

Мэру спасибо - он казаков содержит, кормит и жалованье платит. Да и выбора у мэра нет - кроме казаков никто его мухопитомник не станет охранять. А мухопитомник - предприятие масштабное, триллионы рублей мэру приносит. Ну, если на нормальные деньги - то тысячи юаней. Почитай, весь город на мэра работает, а мэр все окрестные районы кормит, кормилец... Стратег мэр - если б он вовремя мух разводил не начал, давно бы скрепцы друг друга сожрали.

Сапоги вынесли Егора на набережную. До заставы чуть-чуть осталось. Скрепцы уже трудились вовсю, кто по колено, кто по пояс в воде. В мухопитомнике строго - рабочий день от темна до темна, на рассвете ты уже с сачком и ведром должен в реке быть. Корм для опарышей ловить.

А вы что думали? Опарыши святым духом питаются? Ага, щас. Опарышам, чтоб росли да жирными были, тухлятинку да говнецо подавай, а где взять-то? Сами скрепцы дерьма столько не вырабатывают, чтоб опарышей кормить - вот и ловят в реке. Спасибо китайцам - в 30 километрах выше по течению построили свинокомплекс огромный и городок для своих рабочих. Так вот говно из свинарников да канализацию с города - в

реку льют. Сперва, помнится, скрепцы ворчали, что вода стала солёной и вонючей в городе, даже в колодцах, но потом привыкли. Зато корма для мухопитомника хоть отбавляй - берёшь ведро, сачок и вперёд, в реку. За 10 минут ведро наловить можно.

Егор, пройдя КПП, вошёл на заставу. На плацу начиналось построение. Егор оправился, затянул ремень, застегнул пуговицы и встал в строй.

- Урядники, ко мне! - разнеслось по плацу.

Окна кабинета атамана смотрели на плац, и сейчас батька, высунув красную харю в окно, орал:

- Давай, бегом! Шевели булками!

Егор и ещё два казака выбежали из строя и, хлюпая сапогами, побежали в контору.

В кабинете атамана, как всегда, воняло потом, носками, перегаром и окурками. Егор поморщился - сам он курить давно бросил, поэтому запах табака на дух не переносил. Боялся атаман сквозняков и кабинет свой не проветривал. Редко окно открывал, чтоб дать ценное указание или позвать кого.

- Значит так, бойцы, - важно сказал батька. - Сегодня отменяются патрули и боевое дежурство. Боевое задание у вас. Сейчас сюда подъедет мэрский автобус - загрузитесь, три отделения, и едете в деревню Жополизово. Это райцентр, сто километров примерно отсюда - часов за пять доедете. Залетаєте в Жополизово, выскакиваете из автобуса и ебашите местных казаков - их там, по нашим данным, не больше пятнадцати. Потом делитесь на две группы - одна бежит мочит депутата, вторая - председателя. У депутата волына есть, и вообще он ёбнутый, поэтому я вам Макара дам - жопой за него отвечать будете. Короче, ебашите депутата и председателя, потом обратно садитесь в автобус и едете к реке. Там эти пидоры мухопитомник построили - сжигаете его нахуй! Ну и если до темноты всё быстро сделаете, то можете пошарить по Жополизово. Может, баб найдёте. Если чо, всех сюда тащите - мэр по сто юаней за каждую отвалит.

- Так, и ещё! - атаман открыл ящик стола, достал связку ключей и бросил на стол, - Из оружейки штык-ножи возьмёте, бойцам дадите. Урядник Кудельман!

- Я! - вытянулся и вскинул руку к фуражке один из казаков.

- Кудельман, ты у нас один тут в армии служил?

- Так точно, господин атаман, служил.

- Так вот, Кудельман, волыну тебе вручаю. Чего с ней случится - завалю. Без необходимости не стреляй, там всего два патрона. Всё понял?

- Так точно, господин атаман, всё понятно.

- Всё, хуярьте отсюда, у КПП автобус ждите, - сказал батька, вяло махнул рукой и откинулся на кресло.

Одна из радиопередач, транслируемых через громкоговорители на центральных площадях.

“От Скрепецкого Информбюро

Новые сверхгиперзвуковые ракеты запущены в серийное производство. Сто тысяч ракет будут поставлены на вооружение в первой половине пятилетки. Министр Нападения, главнокомандующий армией Виталий Леонтьевич Мудко заявил, что Вооружённые Силы Российской Федерации способны в любой момент отразить атаку противника. Более того, в течение 2 часов наша армия готова перейти в контрнаступление.

Правительство Соединённых Штатов Америки никак не отреагировало на данное заявление, но по данным нашей разведки президент США в панике. Наш национальный лидер прокомментировал молчание конгресса США такими словами: “Нас никто не слушал. Послушайте сейчас. Считать-то они умеют, пусть посчитают...”

Автобус с черепашьей скоростью полз по колдоёбинам. По радио, не затыкаясь, вещал Сикелёв. Он рассказывал о достижениях российской науки, о сколковских разработках, о новых ракетах запущенных в серийное производство и, конечно же, о величии нашего вождя:

- Государственная дума Российской Федерации в третьем чтении проголосовала за поднятие НДС до 76%. Президент Российской Федерации прокомментировал данное решение правительства: "Отнеситесь к этому с пониманием", - сказал лидер нации.

Это ж надо, мэр целый автобус выделил! Это ж сколько он бензина купил и, главное, где? Наверное, у китайцев. После энергокризиса российские АЗС несколько месяцев пытались остаться на плаву, но за отсутствием покупателей, влезли в долги и обанкротились. Первое время они просто стояли пустыми, заброшенными... А в один прекрасный момент их разобрали на металл и стройматериалы. А вот у китайцев - да, горючки море было. С тех пор как КНР выкупила 100% акций Роснефти и Газпрома, в Китае топливо стало практически бесплатным. Китаёзы бензин разве что не пили, но продавать... Продавать - у них с этим строго. Продажа бензина негражданам Китая жестоко карается. Хотя мэр наш - не пальцем деланный, у него точно есть гражданство Израиля и США, а раз бензин умудряется добыть - походу, и китайское гражданство есть.

Яшка Кудельман, сидевший напротив Егора, не выпускал из рук пистолет. Крутил его и так и эдак, вынимал и вставлял обойму, передёргивал затвор, ловил патрон, опять вынимал обойму и заряжал. Яшкины глаза сияли, казалось он сейчас начнёт облизывать Макара.

"Хоть бы в руках подержать пистолетик", - подумал Егор. Но не даст Яшка - он тот ещё жмот.

Яшка Кудельман - малодушный, но весьма хитрожопый дрищ. В армии служил в каких-то там кибервойсках во времена, когда в России был интернет. Кикоз, вроде, они назывались, киберказаки эти. Воевали они с пятой колонной и либерастами - комментарии писали, лайки и дизлайки накручивали, и в целом служба у них не слишком тяжёлая была. Естественно, никакого оружия они никогда и в руках не держали. И атаман, конечно, прекрасно знал этот факт. Но волну выдал именно Яшке, а почему?

Да потому что этот Яшка, бля - племянник атамана!!! Егор почувствовал, как сиденье под ним начинает стремительно нагреваться. Он закрыл глаза и попытался расслабиться, стараясь затушить свой праведный гнев.

Атаман Иван и урядник Яшка Кудельман - потомственные уральские казаки. Прибежали к нам в Сибирь после Озёрского инцидента - то ли въебало у них там чего, то ли выброс какой. Происшествие тогда засекретили, а город Озёрск закрыли на карантин и никого оттуда не выпустили. А вот Кудельманы успели до карантина из Озёрска смыться. Правда, болели долго и облысели, но вроде не заразили ни кого. А потом старший Кудельман пошёл служить в Роскосмос, пару раз съездил в краевую столицу и - опа, через полгода сотник и атаман. Вот и Яшку при себе держал.

Автобус опять подпрыгнул на кочке, казаки воспарили к небесам, но, ударившись фуражками и папахами об потолок, резко приземлились.

Громкий щелчок и звон. Глаза Егору залепило чем-то тёплым, в ушах звенело. Егор рукавом протёр глаза. На руках кровь, красные потёки на стекле. Яшка валялся на полу под ногами Егора. Верхней части головы у казака не было.

- Блять!!! Стой, стой!!!! - заорал Егор.

- Ёб вашу раком душу мать!!! Кудельман на всех отпетушит, он нам кишки на кулак наматает и из жопы вытащит!!! - ходил и орал Ванька-хромой, младший урядник из яшкиного отделения. - Он за Яшку руки-ноги отрубит! В рот насыт, потом расстреляет!

Казаки вытащили труп младшего Кудельмана из автобуса и сейчас толпились возле него.

- Хе-хе, не расстреляет! - хихикнул один из казаков, - волына то у нас, да и патрон всего один. И ваще, мы не при делах - он сам этому долбоящеру ствол дал. Атаман говорил Яшке не стрелять без необходимости - видимо, приспичило скрепцу.

Казаки заржали. Никому Яшку жалко не было. Скрепносыцы давно привыкли, что рядом постоянно кто-нибудь умирает.

К казакам подошёл водитель автобуса, мэрский человек:

- Кароче так, мужики, - казаки поморщились, не любили они, когда их мужиками называют. В понятии казака мужик - значит раб бесправный.

- Где ты мужиков увидел, волчара позорная?! - перебил шофёра Ванька-хромой, - Мужиков в мухопитомнике своём увидишь! Мы для тебя - господа казаки.

Шофёр расхохотался и продолжил:

- Кароче так, господа казаки. Мне поебать сколько вас, долбоёбов, подохнет по пути. Мне сказано вас в Жополизово привезти, а потом обратно, и сделать это как можно быстрее, потому что город без охраны остался. Берите своего самострела и обратно грузите. Протухнуть не успеет. Вернёмся домой - сдадите его в мухопитомник, как скрепцам полагается.

Когда-то в России наплевательски относились к природным богатствам, которыми Бог одарил россиян. Например, трупы закапывали в землю, а то и вовсе сжигали. Мало того, что энергию впустую тратили, так ещё и полезный биоматериал уничтожали. Сейчас, конечно, так никто не делает. Все жмуры должны сдаваться в ближайшие мухопитомнички - это закон, за нарушение штрафы огромные, если, конечно, есть кого штрафовать. Зато тем, кто сдаёт труп - почёт и уважение, талоны, например, на хлебушек. А хлеб можно в любом отделении Роскреппродмага получить.

Казаки затащили яшкино тело в автобус и бросили между сидений. Егор хотел подобрать пистолет, но тот лежал в кровавой луже, а мараться совсем не хотелось - и так весь в крапинку.

- Хромой! Ты яшкин зам, бери волыну!

- Не, не надо мне этого добра,- ответил Ванька, - тем более, я и стрелять-то не умею.

- Хули там уметь, - сказал Егор, - в детстве не играл, что ли, в компьютер?

- Играл, - ответил Ванька, - только всё равно забыл.

Так получилось, что в армии из казаков никто не служил. Кто-то в своё время отмазался, кто-то сидел с малолетства. Как-то так вышло, что последние 30 лет служить

срочку в российской армии стало не почётно, и только самые патриоты да деревенщины отдавали долг Родине. Сам Егор считал, что он Родине вообще ничего не должен, поэтому в своё время сначала мазался, потом взял кредит в Росскрепкредитбанке и купил белый билет.

- Хули там помнить - достаёшь пистолет, направляешь в противника и нажимаешь на курок.

- Ладно, - Ванька поднял пистолет двумя пальцами, подошёл к яшкиному телу, вытер оружие об подол гимнастёрки и сунул стволом за пояс.

- Яйца себе не отстрели! - засмеялись казаки.

Автобус целый день полз по колее, периодически то долбясь, то скрябая брюхом. На какой-то из колдоёбин отлетел глушитель вместе с выхлопной трубой. Водила не стал терять время на ремонт и закинул глушак в салон автобуса. Двигатель орал, в салоне воняло дымом, но brave вояки отважно терпели все неудобства, ибо терпение - это одна из граней духовноскрепности, линия самоидентификации нации, как сказал когда-то его святейшество Катриарх Пирилл.

Когда-то, буквально лет десять назад, здесь была довольно сносная трасса, и долететь до Жополизово можно было часа за полтора. Ну, подумаешь там, небольшие ямки в асфальте, ваще не проблема - притормозил, объехал. Сейчас же... Рвы и траншеи, местами видны маленькие островки асфальта, а где-то бывшее дорожное покрытие встопорщилось, вздыбилось и торчало осколками, как зубы доисторического динозавра. Увидев такую дорогу, вы бы, скорей всего, подумали, что это клятые пиндосы или, как минимум, жидобендеровцы разбомбили Россиюшку. Но нет, то наши китайские братья подсобили. Только они тут ездили в последние годы. Многотонные гусеничные и колёсные трактора зимой и летом таскали к ближайшему городу лес и контейнеры с чернозёмом. В каждом крупном городе у китайцев были свои базы, где сырьё частично перерабатывалось, укладывалось в железнодорожные вагоны и бесконечными составами отправлялось на восток.

К Жополизово подъехали ближе к вечеру, всполошив весь райцентр рёвом мощного автобусного двигателя. Казаковоз орал, как колонна танков, распугивая всё живое на полкилометра вокруг себя.

Перед блокпостом, как полагается, лежала доска с гвоздями. Автобус остановился, отделения казаков с нагайками наголо высыпали из автобуса и заняли позиции.

Блокпост был пуст. Райцентр тоже словно вымер. Ни одной живой души. Затаились скрепцы...

Автобус, поднимая тучи пыли, залетел в центр села и резко затормозил. Двери распахнулись, и brave казаки десантировались на вражескую территорию. Воинство сразу разбилось на три отделения: в одном командиром был Егор, во втором Ванька-хромой, зам Яшки Кудельмана, а в третьем - урядник Серёга-цыган.

- Так, ну чё, пацаны, давай так: я иду председателя накрываю, Хромой со своими орлами к депутату, Цыган автобус охраняет.

- Э, нет! - заорал Хромой. - Схуяли я к депутату? Давай ты сам, атаман сказал, что

у депутата волына может быть. Я под пули лезть не подписывался!

- Чё ты менжуешься? Батка твоему отделению волыну дал, вот и дуйте к депутату!

- Не-не-не-не! - отнекивался Хромой.

Егор, начиная злиться, крикнул:

- Отдай ствол Цыгану. Пусть, значит, он со своим отделением депутата нагибает!

- Да схуяли баня то упала?! - запротестовал цыган. - Я стрелять не умею!

- Блять... - процедил сквозь зубы Егор.

- Давай так сделаем, - сказал Ванька протягивая Егору Макара, - ща идём вместе ёбнем председателя, а потом депутата.

“Ну, походу, другого выбора нет”, - подумал Егор:

- Идём.

Первой задачей было найти, где живёт председатель. Отряд казаков направился к ближайшей хате. Постучали в ворота, подождали, потом один из казаков перемахнул через забор и открыл калитку изнутри. Отряд ввалился за ограду, сломали дверь в дом, зашли внутрь. Обшарили все комнаты - никого. Такая же процедура случилась во втором и третьем доме. Деревня была пуста.

В четвёртой избе на столе стояли две тарелки с горячим крапивным супом. Егор почесал репу, нашёл крышку подполья и открыл лаз. Из темноты на него испуганно тарацились четыре округлившихся глаза.

- Ах вот вы где засухарились, черти обоссанные! - радостно воскликнул Егор. - На выход, уёбки!

Два морлока вылезли на свет божий. Обоим лет по пятьдесят, сутулые, грязные, закутанные в какое-то рваньё, на ногах лапти. Один из подпольщиков вроде как женского пола, второй, типа, мужского - хотя кто их разберёт?

- Хорош трястись, бить не будем. Ща покажете, где председатель живёт, и пойдёте с богом.

Морлоки неистово затрясли головами.

Егор пинками выгнал скрепцов на улицу, и те, кособочась и подпрыгивая, похромали вперёд. Отряд двинулся за ними.

Егор схватил за шкуру одного морлока и спросил:

- Где казаки-то ваши? Почему блокпост пустой? И здесь мы уже час шаримся - ни одного не видели.

- Так эось, намедни их людоеды порезали, пять казачков сразу Богу душу отдали, а три в больнице лежат. А ещё пятеро за подмогой убежали, так не вернулись до сих пор.

- Так что, у вас тут людоедов много? Сильно лютуют?

- Та нет, двое всего были. С лесу пришли, казаков зарезали, соль и спички из магазина забрали, и обратно в лес.

- Свят-свят-свят! - крестился второй морлок.

За большим серым зданием древней советской постройки, отряд повернул в проулок.

- Вотэтэ дом приседателя, - скрепец показывал на двухэтажный кирпичный коттедж. - Ну чо, мы пойдём ужо?

- Ёбушки-воробушки... - выдохнул Егор. Коттедж был кирпичный, забор кованый, ворота высокие, а на окнах первого этажа - решётки.

Казачи остановились и, разинув рты, смотрели на крепость.

- И чо? Как штурмовать будем? - спросил кто-то из казаков.

- Жопой об косяк! - ответил Егор. - Лестницу ща найдём и в окна второго этажа лезем.

Казачи подошли к воротам. Один из бойцов подпрыгнул, ухватился за край, подтянулся, закинул ногу...

Во дворе грохнуло, казак упал обратно, а Егора опять забрызгало кровью и мозгами.

- У него ствол!!! - заорал Ванька-хромой и, петляя как заяц, помчался вприпрыжку по переулку, перемахнул плетень какой-то скрепецкой хибары и скрылся в зарослях пустыльника. Началась паника, несколько казаков побежали вслед за Ванькой.

- Отступаем! - рявкнул Егор и тактически попятился обратно за угол здания советской постройки.

Мысли лихорадочно метались в голове Егора: "Что делать? Что делать?! Да ни хуя не делать, возвращаемся к автобусу!"

- К автобусу! - скомандовал Егор.

Отряд трусцой побежал в сторону оставленного транспорта. Впереди послышался выстрел, крик, ещё выстрел. Мочили из дробовика. Отряд остановился.

"Пиздец." - подумал Егор.

Со спины грохнуло, казака, что стоял справа от Егора, швырнуло вперёд. Он нелепо плюхнулся в дорожную пыль и затрясся всем телом. Между лопатками бедолаги чернела дыра, из которой толчками выплёскивалась тёмная жидкость.

Егор лежал на спине и смотрел в небо. Огромная луна, словно праздничный блин на лопате, намекала на безысходность брэнного бытия. Сердце в груди бешено стучало, воздуха не хватало.

Мутные воспоминания, как обрывки кошмарного сна, замелькали в голове Егора - стрельба, падающие казаки, чья-то оторванная рука, пролетающая мимо лица, бег с препятствиями, бурьян путающийся в ногах, бесчисленные падения, снова бег...

Ладони и колени болели. Егор заплакал от бессилия.

Кто, кто знал, что у председателя может быть ружьё? Ну ладно депутат, тому по статусу Макарова положено иметь, но чтоб дробовики? В России ещё в 2020 году у населения изъяли огнестрельное оружие. Платили огромные деньги всем, кто сдавал стволы, а также тем, кто сдавал тех, у кого могли быть стволы. А тут целых два дробовика в одном посёлке. Пиздец. Это - пиздец.

Егор судорожно сжимал рукоять своего пистолета: "Один патрон. Сука, один патрон! Это только застрелиться, и то если попадёшь в мозг с первого раза."

ГЛАВА 3.

- У него явный нефроптоз. За эту почку вам никто не даст даже 100 юаней, поэтому не вижу смысла вырезать у него вторую почку.

- Ну а что ещё можно вырезать? Печень или глазное яблоко?

- Молодой человек, я же вам говорю - рынок переполнен скрепецкими органами. Если даже я полностью разберу его по запчастям и солью кровь, вы не окупите даже затраты на бензин, чтобы увезти их в ближайшую Минздравзаготконтору. Возраст, молодой человек, возраст донора. Все органы старые и сильно изношенные. У вашего Семёныча не нашлось донора помоложе лет на 15? Конечно, лучший вариант - это ребёнок.

- И что мне теперь с почкой делать?

- Молодой человек, у вас же есть собака - вот и отдайте ей.

Разговор стих, слышались шаги, скрипнула дверь.

Я замычал, пытаюсь встать

- А кто это у нас проснулся, такой бодрый и весёлый? Лежите, молодой человек, лежите. Вам сейчас нельзя вставать.

- Зачем? Зачем вы это сделали это?

- Что сделали? Ах, вы, наверно, про почку? Скажите спасибо, молодой человек, что мы вам удалили эту гнилушку - у вас там были камни размером с яйцо. Если бы мы вам не удалили почку, через пару годиков вы, возможно, умерли бы пытаясь пописать. Но я не прошу с вас деньги за операцию. Наш сердобольный депутат оплатил ваше лечение. Да, Фёдор Евлампиевич - великий человек, своей неусыпной заботой о людях он неоднократно доказал, что достоин звания народного депутата.

Голос удалялся и стихал, красная пелена застилала глаза...

Федька, откусывая огромные ломти от Бога, жевал и громко чавкал.

- Я тоже хочу.

- Тебе нельзя. - сказал Федька, прожевав, - Бог, в которого ты веришь, от тебя покорности и смирения требует, а истинный бог Колбас рабов не любит, ибо рабство и колбаса - понятия несовместимые. Бог Колбас бунтарям покровительствует, а ты жри крапивную похлёбку свою и ноги председателю целуй, за то, что позволяет тебе спину на китайцев рвать, и по праздникам двойную пайку хлеба из опарышей выделяет. Каково тебе без почки?

- Пока не понял...

- А жить теперь как будешь?

- Ну как и раньше, только без почки...

Федька захохотал.

- А ты не боишься, что завтра Семёныч жопу твою в карты проиграет?

- Боюсь. Ну а что я один сделать могу? Это не Семёныч такой, это жизнь такая!!!

Федька опять заржал в полный голос.

- Ну вы, скрепцы, неисправимы. Поэтому великий Колбас вас терпеть не может

и мир ваш покинул... Вот неужели тебе не хочется Семёныча наказать? Дом его ночью сжечь, а самого на перо посадить или колом забить?

- Конечно хочется. Но не могу - батюшка сказал, что власть от Бога, и всё, что она делает - на то воля божия...

- Это что за воля божия такая, чтоб ни за что ни про что почку вырезать человеку и собакам скормить? Чем ты так провинился, колись?

- Ну не знаю, может гордыня где меня обуяла, может во сне прелюбодействовал, или ещё чего согрешил...

Федька опять заржал, аж слёзы на глазах навернулись.

- Это значит, ты возгордился где-то нечаянно или во сне бабу трахнул, и Бог тебя за это так хитро наказал, заставив Семёныча проиграть тебя в карты? По твоей логике выходит, что Бог - продуманный садист?

- Нет, батюшка говорит, что Бог есть любовь...

- Если Бог есть любовь, то значит удаление почки - это акт любви?

- Думаю нет. Бог не стал бы у меня почку отбирать, если б ему было угодно, то он сразу бы меня с одной почкой создал.

- Выходит, Семёныч не от имени Бога действовал?

- Получается так...

- Так вот наказать Семёныча не захотелось?

- Захотелось, только я права не имею наказывать. Семёныча должен Бог покарать или судья.

- Ну-ну, только не забывай, что суды давно упразднили и полномочия судей передали депутатам. Ты какому депутату пойдёшь жаловаться? Уж не тому ли, которому Семёныч почку твою в карты проиграл?

- Ну значит, Бог покарает Семёныча!

- Как ты заебал! Да Богу на тебя положить и растереть! Он создал тебя по подобию своему и дал свободу воли. Сделал, наконец, тебе руки, ноги и голову. И если Бог выделил тебе две почки, значит и распоряжаться ими ты сам должен, а не какой-то там Семёныч! Как ты не понимаешь? А если кто-то украл у тебя почку, ты имеешь полное моральное право забрать почку у вора. Кровь за кровь, почка за почку! Беспредел должен караться беспределом!!!

- Я не беспредельщик, я порядочный скрепоносец! Я буду искать правду - ищущий да обрящет!!! Я буду жаловаться вождю!!! Он хороший, добрый, он любит нас и охраняет от хохлов и пиндосов!!! Он просто не знает, что тут у нас творится!!!

Федька схватился за голову.

- Какой же ты долбоёб... И что, ты до Москвы почапаешь?

- ну до Москвы я не дойду, но вот до губернатора точно доберусь! Губернатор наш - божий человек, самим вождём нам назначен!

- Просыпайтесь, молодой человек, просыпайтесь! Уже утро, вам пора домой. Я вас выписываю. Шов у вас крепкий - если не будете резко дёргаться и поднимать тяжёлое, возможно, не разойдётся. Прикладывайте к нему подорожник три раза в день. Если будут загноения, то задержите подол рубахи и дайте мухам отложить личинки. Опарыши съедят

загнившую ткань, а чистую плоть не тронут. Так всё и заживёт. Вот вам справочка для председателя на две недели освобождения от работ... А теперь идите с богом.

Я медленно, с трудом сел на кушетку, свесив ноги. Потом встал, раскорячившись. Поясницу ломило при каждом движении. Ноги подкашивались, руки тряслись.

- Доктор, а можно мне какую-нибудь таблеточку, чтоб не так больно было?

- Да-да, конечно, молодой человек. Наша российская фармакологическая компания недавно протестировала новый сверхобезболивающий препарат.

Доктор протянул мне деревянную палку

- Натё вот, молодой человек, стисните это в зубах и сжимайте изо всех сил, когда вам будет больно.

- Доктор, это же полено! Оно мне поможет?

- Конечно поможет, молодой человек. Неужели вы сомневаетесь в российской медицине? Практика показала, что данное средство помогает в девяноста случаях из ста, и буквально через неделю боль как рукой снимет. Если, конечно, не умрёте. А вот если умрёте, то - увы, как вы должны понимать, от смерти никто не застрахован.

На улице стояла прекрасная погода. Солнце только взошло, и было слегка прохладно. Из громкоговорителей вещал Сикелёв с утренними новостями. Богато живут в райцентре, у них на каждом углу громкоговорители висят.

- ...это повод гордиться нашими достижениями. А также запущен в серийное производство новый гипергусеничный сверхбронированный танк Т-16. В новом танке реализованы все последние достижения российской науки. При конструировании Т-16 были учтены и доработаны все неисправности, допущенные на танке предыдущей модели. Дуло танка стало прямее и длиннее на 49 сантиметров, а сиденье танкиста заменили на сверхтехнологичный биотуалет сколковской разработки.

Речи Сикелёва еле-еле выливались из громкоговорителей и мёдом ложились на душу:

-...имеет основу из углеводородистого волокна. Учёные Сколково протестировали данный материал и заявили: лапти из искусственного лыка будут более износостойчивыми. Московская лаптеплетильная фабрика имени Дмитрия Комптова заказала первую партию новейшего материала...

Глаза затуманились, потом слеза гордости за Родину капнула на щеку и покатила по лицу. Уходить не хотелось. Слушал бы и слушал...

Вот как так - великий вождь поднимает страну, учёные день за днём делают новые открытия, заводы и фабрики строят новые ракеты и танки, а всякие Семёнычи честным скрепцам почки вырезают, а потом ещё и собакам скармливают?! Это же беспредел!!! Наш вождь даже не в курсе, что тут в нашем Жополизовском районе творится! Всё, решено. Нужно идти к губернатору и рассказать ему, что тут местные власти вытворяют! Если Бог не хочет карать беспредельщиков, президент точно их покарает!!!

Я шёл, время от времени стискивая зубами медицинское болеутоляющее полено, которое выписал мне доктор. Действительно, помогало.

От райцентра я уже ушел порядочно, километра полтора, когда справа от дороги из кустов услышал:

- Тс-с-с-с, тс-с-с, скрепец, стой на месте!

Из кустов, оглядываясь по сторонам, выскочил казак и, хлябая сапогами, подбежал ко мне:

- Скрепец, здорово. Чё ты, из Мухоебова хромаешь? Чё там, как там, чего слышно? Казаков никаких не видел? Кто чё вообще базарит?

- Олмнвмымим.

- Вынь хуй из рта!

Я вытащил изо рта обезболивающий препарат, о котором совсем забыл.

- Прости, пожалуйста, ваше высокоблагородие, господин казак! Я не разговаривал ни с кем сегодня, я из больницы иду.

- А чё каво, стрельбу ночью слышал? Или крики?

- Не, я после операции, меня кололи наверно, как мёртвый спал.

- Ясно всё с тобой. Есть чё пожрать?

- Не, сам бы сточил чего.

- А если пиздишь? Стоять сюда!

Казак нагло схватил меня за рукав, подошёл вплотную и начал шарить по одежде, пытаюсь найти карманы.

- Чо, блядь, и карманов нет? Во еблан! Ладно, пиздуй, болезный!

Казак зашёл за спину и пнул под зад. Острая боль пронзила поясницу...

- С-с-сука, - прошипел я сквозь зубы.

- Чё ты там кукарекнул?

- Ничо-ничо, господин казак, - быстро ответил я, сунул обезболивающее в рот и, стискивая зубы, быстро похромал вперёд. С этими казаками связываться... И высечь может, а у этого, вон, нож на поясе - пырнёт ещё.

Сука, сука, сука! И откуда взялась эта сволочь? Видно же, что не местный - "кто стрелял, в кого стрелял, зачем?" Казаков в райцентре нет почти, их недавно людоеды проредили - осталось человек пять. Но им не из чего стрелять, огнестрельное оружие им не положено. Стрелять могут только народные избранники - депутаты. А в кого? Людоеды напали на Жополизово? А этот казак тогда здесь чего делает? Непонятно...

Так... До краевой столицы, если идти полями, напрямик, то 200 километров. Но через реку я не переплыву, а мост только в Сколеновстанске есть. Если идти через него, то получается 250 км - придётся небольшой крюк сделать. Идти быстро не могу, но за неделю доковыляю. Лапти ещё эти, не развалились бы.

Весна вступила в полную силу. Зелёная трава проклёвывалась сквозь прошлогодний бурьян, солнышко припекало, тёплый ветер ласкал кожу. Любил я в былые времена путешествовать пешкодрапом. В юности была во мне бродяжье-бомжовская жилка. Попрусь, бывает, куда-нибудь в ебенья - хоть куда, лишь бы не работать. Но тогда совсем всё по-другому было. В реках и прудах рыба водилась, наловить - легко, достаточно леску с крючком иметь. Привязал к палке, наловил кузнечиков или червей накопал, порыбачил часок - вот тебе и еда на целый день. Или огороды чужие, вообще

раздолье - залез тихонько ночью, нарыл полведра картофана, надрал огурцов и куда с добром, знай себе бомжуй. Запечёшь на углях, вот и сытый.

Сейчас нет в прудах и реках рыбы, и огороды никто не сажит. Давно, лет десять назад, ещё до энергокризиса, правительство наше решило, что нужно казне побольше денег для строительства ракет гиперсверхновых. А деньги взять особо негде было, так как пиндосы и гейропейцы полезными санкциями страну обложили. Ну и нашла наша богоизбранная власть праведное решение - сперва отодвинули пенсионный возраст на пять лет. Потом пару годиков подумали, и вообще пенсию отменили. Но денег пенсионных на ракеты всё равно не хватало, а страну защищать надо. Ещё немного повысили налоги, в три раза примерно, но тут проблема такая выявилась - налог можно брать только с рабочего человека, кто доход имеет. А в Россиюшке на тот момент не больше 15% населения работало. Сделало наше правительство ход конём - всех безработных объявили самозанятыми и обложили налогом. Ну, например, не работаешь ты, но ведь живёшь на что-то? Вот и плати налог. Дачников и огородников приравняли к фермерам, мол, живут они богато и жрут от пуза, значит и платить должны государству, иначе на что ракеты новые строить? Защищать огороды от пиндосов надо? Надо. Вот и плати налоги.

Ох, времена тогда наступили... Многие сделались закоренелыми налогонеплательщиками, злостными должниками. Сажали их тогда в исправительные колонии целыми деревнями. А в колонии-то их кормить, гадов, надо, а это опять же нагрузка на государственный бюджет.

Вот тогда-то наш вождь и принял самое мудрое решение. Долги с должников решили взимать органами донорскими. Задолжал государству налоги - будь добр почку отдай, опять задолжал - глазное яблоко вынь да положи, селезёнку. А если ты совсем злодей и обворовал вождя на большую сумму - могли и полностью тебя на запчасти разобрать. По всей стране тогда раскинулась сеть заготовительных контор от Министерства здравоохранения - в каждой больнице, почитай, органы вырезали.

По началу даже бунты случались, не понравился скрепоносцам закон новый. Ишь ты, налоги скрывать им нравилось, а платить по долгам не хотят. Сразу стало видно, в ком смирения недостаточно и скрепы духовные слабы, вражины-подпиндосники. Много ненадёжных личностей в лес да в пустыри ушли, людоедами стали. Кто-то бузотёрил, но казаки и росгвардейцы быстро всех угомонили. Я тогда не стал дожидаться, когда должником стану - пошёл, огород свой затоптал, сравнял с землёй, и осенью у меня очень вкусная лебеда заколосилась. На лебеду налог не распространялся, а жрать её от пуза можно.

А вот сейчас сложно с лебедой и крапивой - весна ранняя. Хотя сморчки уже должны вылезти, нужно в лесополосу свернуть да там и шагать. Глядишь, и не помру с голоду пока до краевой столицы иду.

Когда-то давным-давно, в незапамятные времена, советская власть прокладывала асфальт где попало. От города до райцентра, от райцентра к деревне и так далее - зачем, спрашивается, тогда и автомобилей-то ни у кого не было. Так вот была у дорогопрокладчиков привычка сажать лесополосы вдоль трассы - где тополей навтыкают, где ёлок, а где-то просто клён и кусты всякие. Асфальта, конечно, давно нет нигде, а вот

лесополосы стоят. Ближе к сёлам и деревням скрепцы всё спилили и сожгли в печках, а отойдёшь на пару километров - вот она, полоса, лесо-. Китайцы не пилят полосы эти, им видимо тайги хватает. Вот и стоят тут деревья нетронутые - дремучие чащи, шириной, бывает, до 30 метров! Я свернул с дороги и зашёл под кроны гигантских тополей. Под ногами хрустела прошлогодняя листва, и весело щёлкали сухие веточки. В небе радостно каркали птички. Красота-то какая... Я даже забыл, что мне почку вырезали - радость переполняла сердце.

В зарослях кустарника я подобрал крепкую кленовую ветку, обломал тонкие сучки. Вот он посох, друг путешественника. Идти сразу стало гораздо легче. Три ноги в полтора раза лучше, чем две. Я шёл и тыкал палкой в подозрительные кучки, ворошил листву - мало ли, вдруг грибы. В очередной куче палка стукнула обо что-то твёрдое. Ткнул ещё раз - звякнуло. Я начал рыть... О, господи, сокровище! Да это же докризисная помойка, следы высокоразвитой доисторической цивилизации! Пакет с банками, полторашки, бутылки, ВЕДРО!!! Блядь, оцинкованное семилитровое ведро!!! Бесценнейший артефакт!!! Немного помято, чуть ржавое, ручка погнута, но без дыр!!! Да я мультимиллиардер!!! Голова закружилась от такого резко привалившего богатства, и я опустился на колени... Теперь у меня будет не путешествие, а курортная прогулка, ведь в ведре можно варить еду! Я взял две пустые полторашки с пробками и положил их в ведро. Осколок стекла, очень штука полезная... туда же.

Ведро! Что может быть прекраснее и удобнее для путешествующего скрепоносца? В нём можно носить разные ценности, варить в нем еду, его можно надеть на голову когда пойдёт кислотный дождь! Владелец ведра автоматически становится богачом в любом посёлке - пока ты из колодца воду в полторашках носишь, этот буржуй, высоко задрав нос к небу, несёт домой воду в ведре. И все смотрят на него с завистью, перешёптываются за спиной!

Да, в былые времена можно было купить эту драгоценную ёмкость в любом магазине. Но после энергокризиса и металлразвёрстки найти металлическое ведро стало просто невозможно. Пластиковые первое время продавались, но потом исчезли с прилавков магазинов вместе с самими магазинами.

Говорят, в городе у барыги можно купить и ведро, и канистру, и даже кое-что из посуды - но цены там безумные, в юанях. Да и опасно это, на чёрном рынке покупать - казаки поймают, до смерти засекут и покупки конфискуют. По закону нельзя услугами барыг пользоваться. Коли надо чего - иди в Роскреппродмаг, но там по талонам всё. А где талоны брать - никто не знает.

Да-а-а, сложная экономика в нашей стране - ничего не понятно. Но Сикелёв сказал, что нужно немного потерпеть, страна движется к развитому путинизму, и скоро всем будет счастье, талонов на каждого скрепца будет столько, что в карманы не поместятся... какие карманы? Я их давно срезал.

Да просто надоели, мешаются. Когда к нам председателем назначили Семёныча, он сразу постановил нам новые нормативы для утренней проверки. Так вот, каждый день на утреннем построении он устраивал обыск - не прячем ли мы чего запрещённого от Семёныча и от Родины. Ну может, излишки какие, или нашли и утаили что-нибудь металлическое. Первое время мы все терпеливо стояли и ждали, когда Семёныч нам

карманы проверит. Но потом просто стали выворачивать карманы и ходить так постоянно. Бывает, забудешься, заткнёшь карман обратно и ходишь, как ни в чём не бывало, а потом раз, и слышишь: “Эй, ты, ну-ка сюда подошёл! Что прячешь, гнида?” Ну и начинается обыск...

А вот так, не дай бог, и вправду найдёшь чего, да в карман сунешь, да отдать сразу забудешь? А тут Семёныч тебя спалит да и обыщет? Ведь не отмажешься, отпетушит, как пить дать отпетушит. Потом маши ломиком на морозе, пока ладони до костей не сотрутся, а по ночам Семёныча ублажай, тьфу...

Надоело мне это дело - спорол я карманы и зашил. Да все так сделали. А что, удобно и практично. И, главное, видно - вот он, честный скрепец, ничего не прячет, всего себя Родине посвятил.

Высоко в кронах деревьев орали вороны. Всюду, там и сям, чернели гнёзда. Эх, высоко - я бы и с двумя почками до туда не закарабкался, а сейчас, после операции, и на полметра не поднимусь. А так бы яиц набрать - м-м-м, объедение! Да и опасно одному лезть. Вороны - птица злая, могут и люлей отвешать так, что сам летать научишься. Ну не совсем летать - пикировать. Вот у нас, года три назад, Колян так спикировал - залез за яйцами, ему вороны толпой и вломили. Колян десантировался, да неудачно. С тех пор ходит хромает и, как полагается инвалидам, всего полпайки получает. Ну а как? Он же инвалид, норму целиком сделать не может, с чего ему полную пайку давать будут? Я вот, например, не хочу его обрабатывать. Не я же его посылал лезть за яйцами вороньими. Сам лакомства захотел и полез на дерево. Я вот, например, тоже сейчас посмаковал бы деликатес, но я же не лезу - ибо понимаю, что если покалечусь, никто меня кормить не будет. То-то и оно, ага..

Солнце перевалило зенит. Сколько я прошёл? Да немного совсем, десять километров примерно. Медленно иду, устал. Поясница разболелась ещё больше, даже обезболивающий препарат особо не помогал. Сейчас за холмом, слева от трассы, согра будет - там родники бьют, нужно воды набрать в полторашки.

Через полчаса я спустился в согру и нашёл родник. Напился от пуза, набрал воду в бутылки, растянулся на листве и прикрыл глаза - каеф...

Семёныч сидел на табуретке, опустив ноги в таз с горячей водой. Из одежды на председателе были только трусы и баян. Семёныч что-то играл, сперва тихо и невпопад, потом вдруг наиграл какую-то мелодию и заголосил:

*Ключицы ключ переломлен пополам,
А наш дедушка Володька совсем усох.
Он разложился на ботокс, Роснефть и Газпром,
А стабильность всё идёт и идёт по плану.
Кто-то спёр вчера газопровод,
И всё идёт по плану.*

А моей скрепной душе захотелось на покой,

*Я обещал ей не участвовать в военной игре.
Но на папахе на моей двуглавый серп, орёл, звезда.
Как это трогательно, ой, бутылка лезет не туда.
И хоть фонарь отключили за долги,
И всё идёт по плану.*

*А моя жена убежала в Китай,
Сказала: "Дальше пей бояру, Сикелёва смотри!"
Я ей крикнул: "Пошла нахуй! Лишь бы не было войны!"
Потом догнал и пнул под жопу,
Ведь всё идет по плану.*

*Один лишь пьяненький Ельцин хороший был вождь,
А все другие остальные - такое дерьмо.
А все другие - враги и такие дураки.
Над родною над отчизной пепел ядерный летел.
Я купил журнал "Корея" - там все тоже хорошо.
Там товарищ Ким Чен Ын - там то же, что у нас.
Я уверен, что у них то же самое,
И все идет по плану.*

*А при путинизме всё будет заебись,
Он наступит скоро, надо только подождать.
Там всё будет бесплатно, там все будет в кайф.
Там родителей твоих не просили вас рожать.
Я проснулся среди ночи и понял, что
Все идет по плану.
Все идет по плану.
Все идет по плану.
Все идет по плану.*

*Семёныч замолчал и уставился на меня:
- Эй, ты! Хули вылупился? Глаза лишние?
Семёныч резко встал, вылез из таза и, шлёпая мокрыми ногами по деревянному полу, подошёл ко мне.
- А давай-ка тебе один глазик выколем... - сказал Семёныч добрым голосом и ткнул мне пальцем в глаз.
- За что, Семёныч?! - заорал я, схватив председателя за кисть. Семёныч завопил пронзительным голосом и начал выдёргивать руку, но я крепко держал её за пальцы.*

Неожиданно Семёныч исчез. Я открыл глаза. В руке моей трепыхалась ворона, а я

крепко держал её за шею. Птица орала и била крыльями по руке.

- Приве-е-е-т! - сказал я, сворачивая вороне шею.

Сырая ворона невкусная, без ножа её не съешь - откусить тяжело. А вот варёная - очень даже ничего.

Я встал, нашёл подгнивший ствол берёзы, отломил трутовик, собирал сухих листьев. Полторашку с водой поставил на солнце под углом так, чтоб получилась линза, и преломленные солнечные лучи пучком ложились в одну точку. Подставил ладонь - ага, жгёт. Сунул туда трутовик и сел щипать ворону. Через несколько минут трутовик начал дымиться. Я раздул его, подкладывая сухие листья. Вот и огонёк!

Хорошая штука - полторашка: и воды набрать, и костёр развести, если погода солнечная. Эх, жаль, сейчас их в продаже нет.

Дощипал ворону, осколком стекла выпотрошил тушу, помыл в роднике. Набрал в ведро воды и поставил на костёр. Эх, соли бы...

Бульон в ведре кипел, ворона варилась, а я поглядывал по сторонам. Конечно, мало шансов, что кто-то пройдёт по дороге - сегодня рабочий день, празднующихся быть не должно, но всё же очко немного подыгрывало. За убийство и поедание дикой птицы можно ой как огрести - минимум 500 часов исправительных работ. Сурово браконьерство карается, это да. Но на то они и законы, чтоб порядок был. А то вот разреши нам, скрепцам, жрать воробьёв и ворон, да насекомых без талонов ловить - мы же и работать бросим, пока не сожрём всё. Это да, власть - она не дурак, законы не из пальца высасывает.

Я подобрал ветку и потыкал ворону. Ну всё, вроде готова. Снял ведро с костра, проткнул тушу палкой, достал, подул.

М-м-м, вкусна, собака! Обжигаясь, оторвал бедро... да этому цыплёнку лет триста! Как говорится, ворона да вода - скрепецкая еда.

Сожрамши ворону, я проглотил кости и откинулся на подстилку из сухих листьев. Эх, Сикелёва бы ещё послушать - и вообще как в рай попал. Каждый день бы так брюхо набивать... ну или хотя бы раз в неделю! Мечты... Надеюсь, когда Йеллоустоун в Америке взорвётся, и русофобам станет не до нас, США перестанут палки пихать в колёса нашей экономике. Вот тогда заживём! Я каждый день ворон жрать буду, мухопитомники во всех посёлках построим, а главное - талонов будет завались, хоть ведро себе покупай, хоть тазик эмалированный, и одежда всякая-разная... кроссовки куплю, китайские... и фуфайку... и валежника будет - хоть жопой ешь!

Мечтами до краевой столицы не дохромаешь. Я дождался, когда немного остынет бульон. Выпил сколько смог, остальное перелил в полторашки - вечером поужинаю, а сейчас - в путь.

Прошёл я ещё километров пятнадцать, когда солнце склонилось к горизонту. Через две сопки будет Мухоево - туда лучше вечером не соваться, гиблые места. Лучше здесь устройся и переночую. Пыхтя и поскуливая от боли, я, ползая на карачках, надрал бурьяна, сложил шалашиком, залез, запаковал вход, лёг на пузо и провалился в тьму.

Всю ночь снилась какая то муть. Проснулся под утро от холода, понял, что не усну.

Вылез из норы, взял ведро, посох и поковылял на юг, в сторону Немногопотерпетьевска.

Солнце на пару лаптей поднялось над горизонтом, когда я увидел что-то блестящее впереди на дороге. Далеко, рассмотреть не мог, но что то весьма интересное. Через несколько минут, подойдя ближе, разглядел - да это же Бабай со своей тележкой. Твою ж мать, его только не хватало!

Бабай, да-да, вот именно. Не тот бабайка, которым детишек пугают, а настоящий Бабаище, тот, кого боится весь наш жополизовский район. Бабай забрал, Бабай увёз, Бабай уволок... Это не просто пугалки да присказки. Возит Бабай на тележке своей только тех скрепоносцев, которые в рай перенаправились. Окочурились, в общем. В смысле, совсем сдохли, насмерть. На мухопитомник возит. Давно, не помню, сколько лет назад, в Госдуме приняли закон "О запрете уничтожения биоресурсов". Сказали - мы не вправе разбрасываться природными богатствами, которыми Господь одарил нашу скрепоносную сверхдержаву. И запретили покойников закапывать. Коли умер скрепец - в мухопитомник его сдай. За укрывательство трупов штрафы не детские, если платить нечем - здравствуй, Минздравзаготконтора, там тебе в счёт штрафа быстро что-нибудь отрежут. Но зато коли сдал трупешник, талоны на сушёного опарыша дают. Кстати, можешь сразу и отовариться в мухопитомнике. Там оплата один к десяти: сдал труп на 50 кг - получи 5 килограмм вкусного питательного продукта. Опарыши - это тебе не лебеда, ага. Белок чистый, быстро рожа округливается, и силы появляются.

В нашем районе мухопитомник пока не построили, поэтому ближайший трупоприёмник в Немногопотерпетьевске, а дотуда ты попробуй-ка докорячь жмурика... облезешь. От нашего посёлка почти полсотни вёрст, а с Жополизова - так и вовсе больше ста.

Вот и курсируют по деревням и весям труповозы с тележками. За нашим районом Бабай закреплён. Тележка у него знатная, металлическая - такие в супермаркетах раньше были. Плату небольшую Бабай берёт, 30% от веса. По-честному работает, это не отымешь от него - забирает труп, дня через три тютелька в тютельку опарышей привозит. Но вот встретиться с ним - плохая примета. Хотя, ну их, эти суеверия. Батюшка в церкви сказал, что все эти приметы от мракобесия, и надо почаще в церковь ходить да свечки ставить, чтоб тёмных сил не бояться.

Видимо завернул лапы скрепец какой, бабай и везёт его в последний путь...

- Эй, ты, стой сюда! Что за хуйня у тебя во рту? Куда идёшь?

Я выплюнул обезболивающую палку.

- Это лекарство от боли, доктор выписал. В Немногопотерпетьевск иду.

- Ништяк, по пути. Давай так: идём вместе, помогаешь мне немного, я тебя кормлю, в мухопитомник жмура привезём, я те опарыша дам килуху. Ну или талонами.

- Я после операции, из меня помощник так себе.

- Будешь впереди тележку придерживать, чтоб на ямках и кочках не перевернулась. Тяжёлого ничего.

- Хорошо.

- Ведро жмуру на голову одень. Что у тебя там, полторашки? Кидай в тележку.

Я сделал, как сказал Бабай, взялся рукой за труповоз, и мы пошли. Бедный Бабай,

да как он это возит? Тележка гремела и скакала, пытаюсь завалиться на каждой яме и кочке.

- Не ссы, через полкилометра будет съезд на полевою дорогу - она вдоль трассы идёт. Дождей давно не было, там идеально.

На очередной колдоёбине я всё же не смог удержать труповоз, и он завалился набок. Труп вывалился из корзины, ведро загрохотало, полторашки покатались к кювету.

- Ну ты чё, бля? - заорал бабай. - Еблом-то не торгуй! Ладно, ставь телегу.

Я поставил, мы взяли покойника за руки и за ноги и закинули в корзину. Тяжёлый скрепец, килограмм 60, хотя с виду и не скажешь. Кожа мертвеца была вся покрыта зоновскими наколками. Непростая жизнь у человека была.

- Вон, вишь, как оно бывает: живёшь-живёшь, любят тебя все и уважают, а тут, раз, и поехал опарышей кормить. Любили его скрепцы, весь посёлок его провожал.

- А кто это?

- Да председатель с Голохуевки, хороший мужик был. Мы с ним на Шинке вместе чалились, давно его знаю. Справедливый. Очень его скрепцы уважали - когда заболел, мужики на руках его в райцентр до больницы несли.

- А что с ним было?

- Да кто его знает, аппендицит, наверно. Ваш районный доктор только фурункулы выдавливать да органы вырезать умеет. Сразу сказал - медицина тут бессильна, несите пациента в церковь. А поп уже поставил диагноз - это демоны, говорит, кишечные, нужно 50 свечей ставить и обряд экзорцизма проводить. Всем посёлком свечи покупали, но всё одно - умер, бедолага.

- У нас Семёныча никто в больницу не потащит. Все только и ждём, когда он сдохнет.

- Ха-ха, ждите, ждите! Судьба у вас такая - ждать да терпеть. Сдохнет этот Семёныч, вам другого привезут.

- Так может, хорошего привезут.

- И что? Да вам любого привези, через полгода он Семёнычем станет. Чем вообще вам председатель ваш не нравится?

- Да беспредельщик он, что хочет - то творит. Петушит, кого захочет, за малейшие косяки... нагайкой хлещет...

- А не вы ли сами ему всё это позволяете? Бегаете стучите друг на друга, жопу ему лижете. Когда Семёныч кого-нибудь в гарем определяет, вы заступились хоть раз? Сидите и трясётесь: "Лишь бы не меня..." Да всех он вас продырявит рано или поздно, потому как любит он это дело. Думаешь в Голохуевку хороший председатель с неба упал? Да мужики там первого главу, сверху назначенного, сожгли вместе с домом, как только он пальцы загнул. ФСБшники месяц из деревни не вылазили, всем душу выкрутили, и никто никого не сдал. А второму главе - тёмную устроили, он сам сбежал. Никто к ним больше не шёл управлять, и в итоге им разрешили самим председателя выбирать. А вы что? Когда Семёныч предложил гарем с пидорами сделать в посёлке, не вы ли в ладоши хлопали: "молодец Семёныч, мудрый скрепоносец"? А петухов первых не вы ли сами назначили? Выбрали двух мужиков, самых слабых и безобидных, и сказали - вот, мол, Семёныч, самые косяпоры, петуши их. Сами вы все черти в посёлке, один мужик

нормальный у вас был - Федька. Сколько раз он вам предлагал наказать Семёныча, а вы что? Поддержали? Нет, вы бегали и стучали на Федьку - бузотёр, мол, воду мутит. Не выдержал Федька тупости вашей, свалил. А вы терпите. Терпите и вазелин при себе держите...

Я шёл, повесив голову. Вот ведь Бабай, и не скажешь ничего... Плохой человек, тяжёлый.

- Батюшка сказал, что власть Богом даётся - в награду или за грехи...

- Ха-ха, за грехи... богом даётся... За тупость и трусость вам власть ваша!

Через полкилометра и правда был съезд, и там шла хорошо укатанная полевая дорога. Труповоз полетел с ветерком, аж дух захватывало и поясицу ломило.

- Ничё, скрепец, потерпи немного, и ты в моей тележке покатаешься! - Бабай опять рассмеялся.

Весельчак, блядь. Юморист, сука. Гарик, блядь, Батрутдинов.

- Да я лёгкий, не то, что этот здоровяк, - я кивнул головой на жмура, - во мне килограмм пятьдесят, не больше.

- Ничо-ничо, я тебе камней в жопу напихаю - нормально на весах вытянешь, - Бабай опять заржал. - Как раз к тому времени твой Семёныч тебе дупло разработает так, что кирпичи пролезут.

Сука, юморист.

- Бабай, - громко сказал я, - а ты Бога не боишься? Вот всякие гадости говоришь - не боишься?

- А чего мне его бояться? Я его ни о чём никогда не просил, да и вообще я в него не верю. Надеюсь, он в меня тоже не верит.

Вот ведь, вот блядь, и как такого человека пронять? Бабай - он и есть Бабай, ничего святого.

После полудня мы форсировали маленькую речушку. Когда-то через неё лежал мост, но в период мостопадов, в начале двадцатых, бетонная переправа рухнула. Благо, река не была глубокой и становилась проблемой только в период паводка. Тележка вязла маленькими колёсиками в илистом дне, но удвоенными силами мы перетасили труповоз на другой берег и сели отдыхать.

Бабай достал из котомки пачку галет и банку тушёнки. Я, выпучив глаза, уставился на сокровище.

- Бабай... Ты... ты... ты где это взял?

- Где взял - там взял, тебе не положено знать.

- Бабай, да как, откуда?!

- Гуманитарная помощь это, от врагов наших заклятых, которых мы разбомбить мечтаем.

- Бабай, а почему никто не знает об этой помощи? Почему мы её не получаем?

- А вам не положено. Ваше дело терпеть, вы - скрепцы-великомученики, вам как следует прострадаться нужно, а потом в рай. Чашки нет у тебя, как я понимаю? Ладно, я тебе в банке оставлю.

Мой живот урчал и рычал, пока Бабай ел тушёнку, периодически похрустывая

галетами. Наконец, мучения закончились, и сельский Аид протянул мне банку и пачку галет... Божественно... Может, Федька и прав на счёт Бога?

Я ел, чавкая и причмокивая. Райское блаженство... Мясо, настоящее мясо... Проклятые американцы, как же я их ненавижу! Издеваются, твари - тушёнку прислали, настоящую. Не нужны нам их подачки... ммм, как вкусно... побыстрее бы Йеллоустоун у них там бомбанул, весь мир обворовали ублюдки... А галеты какие! Настоящие, из пшеницы, наверно...

- Бабай, а чего пиндосы так мало гуманитарки шлют, что не достаётся никому?

- Мало шлют? Нормально шлют пиндосы, и китайцы тоже шлют, весь мир шлёт.

- А где она?

- Как где? Та, что в край поступает - её губер частично в Монголию продаёт. А что продать не может - давят бульдозерами на свалке.

- Давят еду?

- Ну да, а как ты хотел? Уничтожение продовольствия - это духовная скрепа. Это линия самоидентификации нации, традиция со времён советской перестройки. А уничтожение гуманитарной помощи - так и вовсе на пользу нашей экономике. Вас, скрепцов, сейчас начни кормить на халяву - так вы совсем охуете, мухопитомники забросите, землю в контейнеры грузить перестаните. Нельзя вас кормить.

Бабай расхохотался.

- Жалко мне вас, долбоёбов. Вот ты, скрепец - овощ, картофелина в лунке.

Живёшь в темноте и не видишь ничего вокруг, и рядом с тобой такие же братцы-овощи, друг на друга похожи. В какого-то Бога верите или в вождя, всё что-то у них просите, молитесь. А им насрать на вас - может, и вовсе нет их? Может, это плод вашей фантазии, не думал об этом? Верите вы только для того, чтоб удобней терпеть было. Вот скажи, скрепец, чем ты от свиньи отличаешься?

- Ну, вообще-то, обидное сравнение.

- А всё же?

- Ну, тем, что я человек: моюсь, работаю, читать умею, головой думаю...

- Жопой ты думаешь, скрепец. Если б головой думал - не грузил бы землю в контейнер лопатой деревянной. От свиньи ты тем отличаешься, скрепец, что хозяин, перед тем, как заколоть свинью, кормит её долго, откармливает. А тебя твой хозяин только пиздит и кормит тебя теми скрепцами, которые чуть раньше тебя сдохли. Ты, скрепец, давно не вершина пищевой цепи. Замкнулась цепь, нет в ней вершины: ты жрёшь опарышей, а опарыши жрут тебя. А до этого ты, скрепец, сам дошёл, своими ногами, потому что думать не хотел. Вы же, долбоёбы как привыкли - чтоб за вас кто-то подумал да рассказал вам так, чтоб понятно было.

- Страшные ты вещи говоришь, Бабай. Тебя сам дьявол послал.

- Хуявол меня послал! Дурак ты. И что обидно, так и подохнешь дураком...

Мы немного посидели, потом Бабай встал, достал откуда-то большую грязную тряпку, намочил в реке и накрыл труп. Двинулись дальше.

Какое-то время шли в молчании, под непрерывный грохот колёс труповоза.

- Бабай, - сказал я, - вот если ты умный такой, то чего ты не мэри или не атаман казачий или хотя бы не председатель? Чего ты трупы возишь?

- Знаешь, скрепец, я и так задолжал вечности. Совесть мне не позволяет уничтожать вас, овощей безобидных. Вообще не хочу принимать в этом никакого участия. А заступаться за вас смысла не вижу - не помните вы добра, как и зла. Вы просто его не понимаете.

- Страшный ты человек, Бабай. Послушал тебя - и как в говне искупался.

Вечером мы свернули в о́колок недалеко от дороги, где среди зарослей клёна, так, чтоб не было видно с трассы, пряталась лачуга, сколоченная из каких-то гнилых досок. Избушка была два на два метра, с низким потолком, который сразу являлся и крышей сооружения. Стены изнутри были обиты коробками. Земляной пол, маленькое окошко, затянутое целлофаном, в углу буржуйка.

- Бабай, да домовладелец? Печка, вон, железная - на широкую ногу живёшь, однако.

- Кому ляпнешь про заимку - завалю. Это не моё - здесь жили те, кого ты людоедами зовёшь.

- Жили? А куда делись? Их поймали?

- Ха-ха, кто ж их поймают? Ушли они, ближе к цивилизации - в Монголию.

Из мебели в лачуге были стол, кровать и длинная лавка вдоль стены. Бабай растопил печку дровами, что лежали в углу, потом достал галеты и банку тушёнки. Мы плотно поужинали.

- Если будешь тут вписываться без меня, дрова оставляй. Под кроватью здесь ящик, там соль и спички. Падай на лавку, утром рано разбужу.

Я лёг, вытянувшись во весь рост, и закрыл глаза. Печка приятно потрескивала.

- Бабай, а ты про камни на полном серьёзе?

- Про какие камни?

- Ну что в жопу мне напихаешь, когда я умру?

- Тебе-то какое дело, тебя же не будет?

- Ну как это - стыдно...

- Перед кем? Перед опарышами?

- Не, при чём тут опарыши? Просто как я в рай поднимусь, если ты мне в жопу камней напихаешь? И перед Богом как предстану, он же видит всё?

- Не ссы, Бога нет. Спи давай.

Успокоил, сука...

Федька стоял и жевал. Да сколько же он, гад, жрать может? Хотя я, наверно, тоже смог бы вечность жрать колбасу.

- Федька, а вот Бабай сказал, что Бога нет, а ты говоришь что он - колбаса.

Кто из вас прав, кому верить?

Федька прожевал, сглотнул и ответил:

- Бабай прав: Бога нет, но Он - колбаса.

- Это как? - удивился я.

- А так. Бог - дело добровольное. У Бабая Бог - Нет: Он суц, но Его нет. А для меня Бог - колбаса, Его тоже нет ни для тебя, ни для Бабая. А для меня - есть, потому

что я к Нему стремлюсь.

- А для меня тогда Бог кто?

- А ты - тупой говноед, для тебя Богом будет то, что прикажут.

ГЛАВА 4.

Одна из радиопередач, транслируемых через громкоговорители на центральных площадях.

“Говорит Москва!”

Четырнадцатого мая 2028 года в скрепознаменном городе Дмитремедведевске торжественно была открыта новая сверхсовременная фабрика механического лаптеплетения. Лаптеплетильная фабрика оснащена гиперновым оборудованием и вмещает в себя 12 мануфактурных комбинатов. Производственная мощь каждого комбината позволяет производить до трёхсот пар лаптей в год. Это новое слово в отечественном импортозамещении.

Теперь к новостям науки: Сколковский институт науки и технологий приступил к разработке новой гиперсверхсупернанозвуковой мегаядерной ракеты. Разработка проекта оценена в 48 триллионов долларов. В связи с этим Правительство Российской Федерации вынуждено прибегнуть к непопулярным мерам. Совет Федерации постановил: с 1 июня 2028 года НДС вырастет до 86%.

“Примите это с пониманием.” - сказал лидер нации.”

Всю ночь Егор прятался в куче бурьяна, прислушивался и неистово молился. Изредка где-то орали ночные птицы, и казак вздрагивал всем телом. Выстрелов в посёлке больше не было, но ночью несколько раз оттуда доносились истошные крики. После каждого - Егора начинало трясти. Один раз он даже подорвался бежать, но споткнулся об какое-то бревно и больно упал. Когда горизонт начал светлеть, Егор побрёл в сторону трассы. Сухая трава под ногами предательски хрустела, и Егор периодически останавливался и прислушивался. Никогда парню не было так страшно, как прошедшей ночью. Да, Егор привык, что люди вокруг мрут как мухи, но это, как правило, в основном подыхают скрепцы - им положено. Батюшка в церкви объяснил Егору, что судьба у них такая. Но вот чтобы так умирали казаки... Сперва Яшка застрелился, потом отряд его в картечную мясорубку угодил. Интересно, сколько братишек убежать успели? Ну кто ж мог подумать, что так обернётся? Наверняка порчу кто-то навёл на отряд. Эх, нужно было в церковь перед рейдом заехать, чтоб благословил батюшка, и автобус святой водой окропил...

На рассвете казак дошёл до трассы и спрятался в придорожных кустах. Предутреннюю тишину разрезал протяжный унылый вой - сигнал воздушной тревоги. Ну вот, скрепцам на работу вставать пора. Гудок разбудил весь мир, с Егора смахнуло сонливостью, где-то вдалеке закаркали вороны. В животе заурчало - пожрать бы. У Егора были с собой талоны на сушёного опарыша. В принципе, если пробраться в райцентр, то можно отовариться в Роскрепмаге - но лезть в Жополизово сейчас ой как опасно. Да и не

настолько Егор любил Русский мир и духовные скрепы, чтоб жрать лебеду или насекомых. Казакам выдавали сухой паёк, который целиком состоял из гуманитарной помощи - тушёнка, галеты, сушёные фрукты и прочие пиндосские лакомства. А талоны - талоны это самая ходовая валюта, ну, после юаней. Нет, доллар или евро, конечно, дороже юаня, но таких денег просто не сыскать.

Егор разглядывал трассу - а вдруг кто из уцелевших казаков выйдет? Вот как быть теперь? Домой идти? И что сказать атаману? "Расстреляли нас, как оленей, да ещё и Яшка самовыпилился"? Да ёпта, да чего он мне сделает? Пистолет он Яшке дал, значит за огневую поддержку отвечал его племяш, я не при делах. Но, по совести, нужно отомстить за убитых братушек-казаков. А как? Патрон всего один... Да ну нахер. Месть - это блюдо, которое нужно подавать холодным. Так что не надо торопиться, и вообще - пусть мэр с атаманом мстят. Лично мне жополизовцы ничего плохого не сделали, а то, что отряд расстреляли - так на то они и казаки, чтоб доблестно в бою подохнуть. Знали, куда шли, когда в Роскосмос записывались. Служба Родине - это не только бездомных пенсионеров на бутылку сажать да скрепцов нагайкой сечь. Иногда и самому погибнуть пора. А вот умирать Егор совсем не хотел. Жрать тушёнку и галеты из казачьего пайка - это да, но лезть за это под картечь - перебор. Зачем дохлomu сухпаёк? Нет, увольте.

Пока Егор размышлял, что да как, в поле зрения вышел скособоченный доходяга, который, раскорячась словно краб, медленно шагал от Жополизова. "Ишь ты, какой смешной скрепец! - подумал Егор. - Опущенный, поди - странная походка у него, будто его отряд казаков всю ночь приходовал."

Когда доходяга подошёл ближе, казак выскочил из кустов, подбежал к скрепоносцу, спросил, что происходит в посёлке. Скрепец что-то невнятно мычал. "Точно опущенный," - подумал Егор и сердобольно пнул бича под жопу. Скрепец подпрыгнул, перекосячился на другой бок и быстро покорячился по дороге в сторону горизонта.

Егор сидел в засаде ещё несколько часов. Ближе к обеду весеннее солнце начало припекать. Урядник уже клевал носом, когда сквозь дрёму услышал шаркающие шаги и глухое переругивание. Егор проснулся, погладил рукоять ножа и затаился, превратившись в слух. По дороге шли два оборванца. Дождавшись, когда они подойдут поближе, Егор выскочил из кустов.

- Стоять, пидоры! Мордой в пол! Руки на затылок!

Скрепцы подпрыгнули, потом застыли на пару секунд и разом шмякнулись на землю.

- Не бей, атаман! - заголосил один оборванец. - Не виноват я, это вон, Олег сказал - "а пойдём шишек насобираем, никто и не увидит". А меня бесы попутали, я и согласился. Говорил мне батюшка, что чревоугодие - грех тяжкий, не удержался. Не убивай, атаман! Убей Олега, это он всё!

- Чего сразу Олег, сам святой, что ли? - огрызнулся второй скрепец. - Я, в отличие от тебя, опарышей нелегально не развожу в яме выгребной.

Скрепцы ругались и спорили, вспоминали былые грехи и сдавали друг друга.

- Убей Олега, атаман! Меня не надо, я люблю вождя нашего и в церковь хожу, постоянно свечи за Роскосмос и за наше правительство ставлю. А этот нехристь уже две

недели в церкви не был, бля буду, атаман! - оборванец голосил, а сам потихоньку подтягивал под себя какой-то грязный свёрток, пытаюсь незаметно спрятать его от Егора.

- А ну-ка, руки за голову! - рявкнул казак, пнул скрепца в бок и выдернул из-под него засаленную тряпку, завязанную большим узлом.

- Это не моё! - заверещал оборванец. - Это олегово!

- Схуяли олегово?! - начал отпираться второй бич. - Ты в руках держал, значит твоё. Атаман, убей его! Это он шишки в лесу ворует, шелушит их там и просеивает, а потом жрёт дома по ночам...

- Заткнулись оба! - заорал Егор и развязал узел - в тряпке была горсть какого-то мелкого мусора.

- Что это? Это курить нужно?

- Это Олег семена еловые из шишек насобирал. Он их сварить хотел, чтоб пузо набить. Ему лишь бы пожрать, и похрен, что национальные ресурсы расхищает!!!

- Ну вы петушары... - разочарованно вздохнул казак и высыпал семена на землю. - Ладно, хуярьте отсюда, пока живые.

Да, времена... Сикелёв по радио говорил, что экономика и ВВП страны в 2027 году достигли небывалых высот, а в 2028 году спрогнозированный рост составит 800%, а Россия в ближайшие пять лет станет лидером экономик всего мира - но Егор этого как-то не замечал.

Вот лет семь назад была возможность озолотиться. По всей стране по решению правительства открывались Минздравзаготконторы, в которых принимали донорские органы. Тогда можно было прийти туда и сдать какой-нибудь орган, и за это хорошо платили. За одну почку можно было жрать от пуза два месяца. Вот в тот момент те, кто понахрапистей, и заработали огромные бабки. Тогдашний атаман пачками отлавливал неблагонадёжных скрепцов, штрафовал их и отвозил в Минздравзаготконторы. За это ему очень хорошо платили, и буквально за полгода атаман стал юаневым миллионером и с семьёй уехал в Монголию. Многие тогда на органах поднялись. Скрепцов резали как собак, да и сами скрепцы не отставали. В итоге рынок донорских органов обвалился. Егор тогда был молодой и глупый, всё больше следил за тем, чтоб ему самому чего-нибудь не отрезали. Сейчас бы Егорка не упустил такого шанса - но былого не воротишь.

Ещё и обнищали эти тупорылые скрепцы - все как один, шарись у них по карманам, шарись, а они пустые. Да какой там! Многие хитрожопые ублюдки и вовсе карманы поотрывали да зашили. Конечно, если обыскивать уёбков как следует, то найти чего-нибудь можно, но Егор не любил лазить руками в чужих задницах. Охуели скрепоносцы, не хотят богатеть. Работают спустя рукава, ни доходов, ни накоплений - ничего. Выродки, одним словом, нет пользы от них ни казакам, ни государству - одна лишь боль головная. Ходят воняют, заразу да вшей разносят - не так-то уж и дорого вода стоит, чтоб помыться нельзя было!

Только требуют вечно чего-то, бузотёрят да бунтуют. Помнится, зимой их казачий отряд трое суток по хатам скрепоносцев ходил вонь нюхал да нагайками стегал лодырей - не хотели, гады, на общественные зимние работы идти. Холодно, говорят, глядите-ка - минус тридцать им холодно, мол, ногти к лаптям примерзают. Ну прохладно, и что? Должен же кто-то снег чистить перед мэрией да на заставе казачьей. А валежник кто -

казак носить будет? Ублюдки, передохли бы поскорее...

Егор шёл по дороге в сторону родного города и злился на тупых ленивых сограждан. Желудок парня сводило судорогами - вторые сутки без еды. Сухой паёк остался в автобусе, никто же не думал, что так получится... Не привык Егор в чём-то себе отказывать, а уж тем более - голодать.

Внезапно из лесополосы с громким карканьем взмыла стая ворон. Казак посмотрел на деревья - ветки клёнов чернели вороньими гнёздами.

- А ведь вороньи яйца, должно быть, ни чем не хуже куриных, - подумал Егор и направился к деревьям.

Егор, как раненая обезьяна, карабкался всё выше и выше. Вороны летали в ветвях и громко орали. Когда казак добрался до гнезда и сунул туда руку, лицо ему внезапно что-то закрыло, ухо больно резануло... И тут началось - вороны, словно летучие пираньи, атаковали со всех сторон одновременно, каждая пыталась оторвать кусочек посочнее от сладкой православной плоти казака. Егор понял, что очень скоро останется без глаз, замахал руками и сорвался вниз...

- Вставай, петушара!

Егор открыл глаза. Над ним стоял бородатый мужик и тыкал его палкой в живот. Егор дёрнулся, но ничего не вышло. Руки за спиной были связаны.

- Ты чего, скрепец, берега попутал? А ну-ка, развяжи меня, быстро! И тебе ничего не будет! Ты знаешь, кто я?

Бородатый ухмыльнулся и пнул Егора в бок. Урядник скорчился и тут же получил удар палкой по спине.

- Всё-всё-всё, понял, не бей! - заорал казак и сел.

Борода схватил Егора за шкуру, как щенка поднял и поставил на ноги.

- Шагай, - от сильного толчка в спину Егор опять чуть не упал.

Сначала долго шли через поле бурьяна, потом по берёзовой роще. Дальше опять поле и в итоге зашли в согру, где в зарослях кустарников обнаружилась поляна с тремя большими шалашами и костровищем посередине.

"Попал, людоеды..." - в ужасе подумал Егор.

Из шалашей вылезали бородатые мужики и взлохмаченные бабы. Подходили, разглядывали. Какой-то худощавый сутулый мужик приблизился к Егору вплотную и улыбнулся:

- А что это за птицу к нам принесло? - мужик схватил Егора за погоны и резко дёрнул. - Жри, сука! - зашипел мужик, схватил казака за голову и начал тыкать погонами в губы.

Егор выкрутил голову, упал на колени и заголосил:

- Не ешьте меня, люди добрые! Не ешьте, ради Христа!!! Чего хотите вам расскажу, хоть чего отдам!!! Только не ешьте, умоляю!!!

Людоеды засмеялись, а мужик, что оторвал Егорке погоны, наклонился и, уставившись в глаза Егору, спросил:

- А чего это "не ешьте"? Ты какой-то особенный?

- Так я это, того - я тоже людоед!

- Людоед? - переспросил мужик и криво ухмыльнулся.

- Да-да, я свой, я людоед! - затряс головой Егор.

- Эт кому это ты свой-то, петушара? Мы людей не едим. - мужик повернулся к бородачу, что привёл Егора. - И зачем ты сюда это говно притащил?

- Как это зачем? Ишак же, мешки потащит, смотри, какой здоровый. Хоть баб разгрузим. А до гор дойдём - обменяем алтайцам на коня или на барана.

До вечера Егор сидел, прислонившись к дереву рядом с шалашом. Людоеды чем-то занимались и разговаривали на непонятные темы, что-то обсуждали, планировали. Как понял Егорка - банда пришла с севера и собирается двигаться дальше на юг, в сторону Монголии.

Вечером людоеды поужинали. Потом одна из женщин покормила Егора с ложечки, как ребёнка. Затем пленивший Егора мужик подтащил урядника поближе к костру, связал ноги, подтянул их к рукам и спутал конечности так, что пошевелиться никак не получалось. Поза была неудобной, но Егор вырубился, так как не спал почти двое суток.

Разбудили казака на рассвете. Костёр уже горел вовсю, шипел и потрескивал. Мочевой пузырь Егора готов был взорваться.

- Люди добрые, я писать очень хочу! - громко сказал Егор.

Кто-то из людоедов подошёл сзади и развязал ноги, потом ослабил путы на руках и перевязал так, что руки стали свободней.

- Сядь на жопу и просунь руки под ногами вперёд.

Егор так и сделал.

- Побежишь - пристрелю.

Егор встал. Все мышцы в теле затекли и слушались с трудом. Людоед проводил его к краю поляны и дождался, когда казак сделает своё дело. Потом оба вернулись к костру.

Бандиты позавтракали, накормили пленника и начали собираться. "Нифигасе у них снаряги", - подумал Егор. Людоеды надевали рюкзаки и наплечные мешки, мужик, что вчера оторвал Егору погоны, достал из шалаша двустволку и примостил её на груди. Егору на плечи тоже накинули огромный тяжёлый рюкзак. Казак даже присел от неожиданной тяжести. Вот, что значит ишак...

До полудня отряд двигался без остановок. Людоеды растянулись длинной цепью, а казак шёл примерно посередине.

Егор шагал из последних сил. Ноги его подкашивались и он начал мечтать о смерти, когда отряд зашёл в берёзовую рощу и остановился на привал. С казака сняли рюкзак. Егор почувствовал такую лёгкость, что, казалось, сейчас подпрыгнет к макушкам берёз и полетит... Но нет, парень упал в сухие листья и отключился.

И опять Егора разбудили, накормили, напоили, поставили на ноги, повесили рюкзак, пнули под зад... И снова бесконечный переход.

Поля сухой полыни сменялись сограми и рощами. Ручьи, косогоры, опять поля... Ближе к вечеру отряд вышел к заброшенной деревне. Судя по провалившимся местами крышам и заколоченным окнам в уцелевших домах, деревня была заброшена давно.

Людоеды выбрали для стоянки самый большой крепкий дом, растопили печку, поужинали, связали казака и повалились спать.

С утра моросил нудный ледяной дождь. Небо было затянуто от горизонта до горизонта. Егор вымок насквозь и промёрз до костей.

Третий день отряд двигался на юг. Ноги казака уже не болели - Егор перестал их чувствовать как отдельные конечности. Это просто стала нижняя часть тела, которая непрерывно пребывала в другом измерении - в аду. На очередном привале одна из людоедок достала из рюкзака плед, оторвала от него две широкие ленты и кинула Егору. Затем порылась в другом заплечном мешке и вынула пару новеньких лаптей.

Егор всегда с великим презрением относился к скрепцам и их новомодной обуви. Но сейчас выбора не было - сапоги набили мозоли, сделав дальнейшее передвижение невыносимым. Казак переобулся и испытал оргазм. Пусть ноги и промокали, но шагать стало в тысячу раз легче.

Сами людоеды были обуты в резиновые сапоги. Огромнейший дефицит по нынешним временам. Хотя что сейчас не дефицит? Вот именно - всё. Своего производства в стране нет, а покупать у китайцев не на что.

По мере продвижения на юг, ближе к Алтаю, холмы становились выше и круче, превращаясь в настоящие горы. К полудню третьего дня банда вышла к берегу реки. Людоеды достали компас и карту, что-то обсудили и двинули вдоль берега вниз по течению.

Казак уже давно даже не представлял, где они находятся. Если предыдущие два дня Егор ещё как-то ориентировался по солнцу, то сейчас, когда небо затянуто плотной пеленой, понять, где запад, а где юг, стало невозможно. Думать о побеге урядник перестал. Ну, допустим, убежит он, и что? Дикие места - заблудится и помрёт с голоду. Или попадёт в лапы к другим людоедам, которым ишак не нужен, и сделают из Егорки свинью - в смысле, сожрут.

Может, в Монголию с людоедами попроситься? А что - говорят, там цивилизация, и люди не едят опарышей. Мяса там много. Устроюсь коней или верблюдов пасти. Можно же жить. Ещё ходят слухи, что в Монголии есть электричество и интернета хоть жопой ешь. Ракеты, правда там не делают, но монголам они без надобности. Монголия же не сверхдержава, в отличие от России, пиндосы не хотят их захватить - соответственно, и защищать природные богатства не надо. В Монголии можно пожить, дожидаться, когда в Америке Йеллоустоун взорвётся, а потом, как Россия с колен встанет, сразу же и вернуться в прекрасную страну.

Ага, бородача, что в первый день погоны Егору оторвал, Федькой зовут - он, вроде как, главный.

- Федька, Федь! - позвал Егор.

- Чего орёшь?

- Федька, а возьмите меня с собой в Монголию, а? Я никуда не убегу и помогать вам во всём буду.

- Да я-то возьму, я не против. Но скажи мне, ты казак?

- Ну да, казак.

- Ты казак, хранитель традиций и переносчик Русского мира, так ведь?

- Да, так, - согласился Егор.

- Так вот, в Монголии за хранение и распространение Русского мира - смертная казнь. Там, как только узнают, что ты переносчик русскомирья, тебя конями разорвут. Оно тебе надо? Да ладно тебя разорвут - не жалко, так нас ведь тоже казнят. Ведь ты с нами пришёл, значит, и заразить мог. Монголы рисковать не хотят - они и так комплексуют по поводу того, что Орда в XIII веке создала Русский мир, власть Московии на Руси установила, царя Чингизида назначила и в целом систему Русского мира организовала из диких княжеств.

- А я никому не скажу что я казак. Я скажу, что я тоже бузотёр и людоед.

- Ладно, посмотрим.

Река петляла между гор и холмов. Хотя горной её назвать нельзя - течение медленное и дно илистое. По воде, как и полагается водоёмам Сибири, плыло свиное дерьмо в больших количествах. Видимо, где-то выше по течению свинокомплексы китайские.

За очередным изгибом реки отряд набрёл на тропу и зашёл берёзовую рощу, которая покрывала побережье и склон горы. Егор успел разглядеть лабаз среди деревьев, когда раздался громкий свист откуда-то слева и отряд остановился.

Не успел казак опомниться, как их отряд был окружён толпой оборванцев, вооружённых арбалетами. Егор предусмотрительно задрал руки - ну его нахрен, натыкают стрелами.

Федька вышел вперёд и о чём-то разговаривал с ними несколько минут. Оборванцы исчезли так же внезапно, как и появились. Федька махнул рукой, и банда направилась за ним к склону горы. Роща изобиловала тропами, которые от склона горы паутиной расходились в разные стороны. Шагая по одной из протоптанных дорожек, Федька привёл своих людоедов к пещере. "Вот оно, логово Алибабы," - подумал Егор.

Пещера? Нет, это был подземный многоэтажный город, большое поселение, похожее на муравейник. На стенах грота через каждые несколько метров висели факелы. Такой вот длинный природный коридор, дальше огромный зал, застроенный многоярусными хибарами, соединёнными между собой лестницами и навесными мостами.

Федька оставил отряд у входа в зал и скрылся в проулках посёлка. Через несколько минут вернулся с бородатым гномом и позвал за собой. Отряд в полутьме петлял по пещере между какими-то постройками. "Лабиринт минотавра, ёпта", - подумал Егор.

За очередным поворотом проводник остановился и показал пальцем на дверной проём какой-то непонятной постройки. Федькины людоеды достали из рюкзаков свечи и фонарики. Помещение изнутри оказалось довольно просторным. Посередине стоял стол, у стен - двухъярусные шконки.

- Пятизвёздочный отель, - сказал Федька, - ночуем здесь.

Егор, конечно же, знал о поселениях людоедов, но не думал, что они настолько огромные. Сикелёв по радио неоднократно рассказывал, что в 2024 году по миру прошла

эпидемия зомби, и больше всего пострадали, конечно же, США и Евросоюз. Не минула эта беда и Россию, но, благодаря духовным скрепам богоизбранной нации, русский народ мало пострадал - всего лишь 40% россиян превратились в мерзких каннибалов, которые обезумели, взбунтовались против великого вождя и убежали жить в лес. Сикелёв успокаивал скрепоносцев, типа, людоеды ничем не угрожают стабильности и являются лишь временной помехой. Мол, скоро китайские братья помогут их извести, так как безвозмездно помогают России - уничтожают сибирскую тайгу.

Конкретно борьбой с людоедами никто не занимался. Казачьи дружины не могли справиться с таким сильным врагом, а Росгвардия потребляла много ресурсов, и отправить их за черту города было сложно. Да и воевать в лесу и горах никто не умел и не хотел. Да и чего ради?

Сикелёв рассказывал, что людоеды питаются православными скрепцами, отлавливают честных скрепоносцев, утаскивают в свои подземные норы, расчлениают, насилуют и едят прям сырыми. Но местные людоеды, как понял Егор, вообще не ели человечину. У подземного города был свой довольно крупный мухопитомник, функционирующий на природных богатствах, что приносила река. Также пещерные жители держали подземных свиней. Свиней кормили опарышами и травой. Опарышей выращивали на свином дерьме. Круговорот еды в пещере. Ещё, вроде как, у них козья ферма в лесу есть - людоеды летом по очереди пасли коз и косили траву, сено на зиму заготавливали.

“Обустроились, ещё и опарышей не жрут, свиньям скармливают,” - подумал Егор.

Федька распаковал рюкзаки, достал две железные лопаты и надолго куда-то ушёл. Вернулся главарь с тяжеленным мешком в руках, полным копчёного сала и мяса.

- Так, дамы и господа, завтра отдыхаем, приводим себя в порядок. Потом в путь. Может, дождь закончится.

ГЛАВА 5.

- Как только Америку победим, сразу другая жизнь начнётся! Налоги снизят! Зарплату в 10 раз подымут, опять кредиты давать начнут! Я себе сначала кроссовки куплю, а потом и на велосипед копить начну. Буду модный такой, в кроссовках, на велосипеде, еду по дороге, как председатель...

- Да-да, - подтвердил Бабай, - только потерпеть немного надо. В Америке супервулкан взорвётся, и сразу доллар рухнет. Вот тут-то наши скрепные ноуфьючерсы на бирже взлетят!!! Доллар же ничем не обеспечен...

- Вот именно! - воскликнул я.

- А госдолг у США знаешь, какой? Ого-го, охулиард триллионов тысяч долларов!!! - Бабай захохотал.

- Ничего смешного!!! - заорал я. - США только на том и держатся, что доллары печатают. У них ни производства, ни экономики, работы нет у них, и вообще, там одни только негры остались и мексиканцы с либералами. Педерастия процветает и поощряется, там все под хвост долбятся, и модно у них это считается. Гейпарады там всякие...

- Да-да, точно! Хорошо, что в России нет такого.

- А в Гейропе посмотри, что творится? Одни арабы. Сикелёв говорит, там вообще пройти невозможно - на каждом углу баранов режут и немок насилуют. И знаешь, что самое интересное? Немки и не против, что их арабы трахают, потому что все немцы давно содомитами заделались. Модно, видите ли, в Европе заднеприводным быть.

- Ужас-то какой, хорошо что у нас нет заднеприводных, да?

- Ну почему, у нас тоже есть, только у нас-то петухами не по доброй воле становятся. У нас насильно опускают - тех, кто провинился, причём, по решению начальства.

- Точно. А власть от Бога - так же ты говорил?

- Да, если накосячил, и председатель тебя продырявил - значит сам виноват и судьба такая.

- Как-то сложно у вас, у скрепоносцев, мир устроен. Богу вашему педерастия не нравится, а начальство ваше богоизбранное петушит вас, когда захочет - как так-то?

- Спрашивал я у батюшки об этом, он сказал: "Пути господни неисповедимы", - и вообще, скрепцам вредно много думать, потому что специальных знаний у нас недостаточно. А думать без знаний нельзя, можно в гордыню впасть, и Бога прогневить. Я спрашивал у батюшки, где знания получить, он сказал, что знания усугубляют скорбь, и чем меньше знаешь - тем для тебя лучше.

- Ну так нахрена ты тогда думаешь, скрепец?

- Ну а как не думать? Что ещё-то делать? Раньше хорошо было, до кризиса, у нас в посёлке автомат с боярой стоял - кидаешь монету, тебе фунфырик выкатывается,

выпьешь и хорошо сразу, думать вообще не хочется. А вот сейчас да, спиртягу только по большим праздникам дают. Вот и думаю хожу...

- И чего придумал?
- А ничего не придумал.
- А о чём думаешь?
- А что Сикелёв скажет, о том и думаю. О чём ещё-то?..

Полевая дорога закончилась, и мы опять шли по так называемой трассе, обруливая островки вздыбившегося асфальта и особо глубокие ямы. Я придерживал тележку впереди, не давая ей опрокинуться, Бабай толкал сзади.

Труп вонял как... как труп. Стаи мух клубились над нашей процессией, и с каждым километром их становилось всё больше.

Сегодня с утра нам пять раз приходилось съезжать на обочину - пропускали трактора китайские. Огромные многотонные машины, ревя мощными двигателями, тащили длинные прицепы с лесом и с контейнерами.

- Бабай, почему так получилось, что у нас кризис энергетический, а в Китае - нет? У них и электричество во всех городках и посёлках, и на машинах ездят. Вон, один трактор столько соляры жрёт, что представить страшно.

- Не думай об этом, скрепец, у тебя специальных знаний нет - возгордишься, и боженька тебя покарает. Думать вредно - твоё дело землю в контейнеры грузить.

- Всё-то тебе смехуечки да пиздохахоньки, а по делу ни разу ничего не сказал.

- Да потому что думать нужно было двадцать лет назад. Ну десять минимум, когда что-то изменить можно было. А сейчас всё, можешь не ломать голову, твоя забота маленькая - потерпеть и в мухопитомник.

После полудня мы поднялись на последний холм, с которого был виден Немногопотерпетьевск.

- Что это, Бабай? - город был скрыт в дыму.
- Как что, не видишь, что ли? Давление низкое, дым не поднимается, и ветра нет.
- Откуда дым, Бабай?
- Тупой, что ли? Горит что-то.

По мере приближения к Немногопотерпетьевску пульс мой учащался. Сердце бешено колотилось в груди. Меня начинала захлёстывать паника. Что происходит? Город горел в нескольких местах. Всюду слышался треск, крики, женские визги.

Из переулка выскочил оборванный казак в одном сапоге и побежал по улице. Через несколько секунд из того же проулка высыпали с десятков оборванцев с ножами и дубинами в руках и погнались вслед за улепётывающим казаком. Погоня была недолгой - один из преследователей метнул дубину под ноги казаку, и тот плашмя брякнулся в дорожную пыль. Оборванцы с визгом и гиканьем налетели на бедолагу и начали колошматить его кто во что горазд.

И тут мне стало страшно, как не было страшно никогда в жизни. Ужас парализовал меня.

- Бабай, ты это видишь? Что это, Бабай?

- Скрепцы казака зарезали. Хотя какие они после этого скрепцы - они уже людоеды.

- Бабай, нас тоже сейчас убьют? Я не могу бегать, Бабай.

- Да кому ты нахер нужен, убивать тебя. Стой здесь, у тележки. Пойду узнаю, чего тут творится.

Я судорожно, до белых пальцев, вцепился в труповоз и не отводил глаз от расправы. Тело казака довольно быстро превратилось в месиво. Один из людоедов сдёрнул с трупа сапог, сел, снял с ноги один лапоть и обул трофей.

Бабай вразвалочку подошёл к взбесившимся людоедам и о чём-то долго с ними разговаривал. Людоеды махали руками, куда-то показывали, что-то объясняли Бабаю.

Сука, да он бессмертный, вообще, походу, ничего не боится!

- Что случилось? - спросил я, когда Бабай вернулся. - Это майдан? Как у хохлов?

- Если бы майдан, если бы... Сикелёв утром по радио объявил, что ночью, без объявления войны, на Москву напала Киргизско-Таджикская Орда. Кремль стоически сопротивлялся 7 минут, но пал под натиском врагов. Часть народных избранников успели эвакуироваться в загнивающую Европу, часть не успела - и ордынцы расправились с ними. Вождь, как истинный лидер, не бросил своё государство на растерзание захватчикам, отказался от эвакуации и спрятался в тумбочке. Ордынцы вождя нашли и голову ему отрезали, прямо на Красной площади - пизда твоей стабильности, скрепец. Сикелёв сказал, что это его последний эфир, и призвал скрепцов вооружаться и собираться в народные ополчения.

Мир во мне перевернулся, и я как оглушённый стоял, выпучив глаза.

- Губернатор сказал не волноваться, а мэр и атаман Немногопотерпетьевска приказали всем вернуться к работе - типа хуйня это всё, новая таджикско-киргизская власть будет ничем не хуже старой. А поп вырезал из фанеры полумесяц, скинул с церкви крест и полумесяц туда закорячил. В общем, взбунтовались скрепцы, казаки начали их нагайками бить - а скрепцам больно, ещё и Сикелёв не сказал, что нужно терпеть. Вот они и убили казаков, и мэра, и атамана - в общем, всех убили. Хули замер, пошли уже...

- Куда пошли, Бабай?

- Пошли тело похороним по-человечески. Мухопитомник всё равно сгорел.

Это состояние шоковым называют - я, как во сне, шёл, куда направлял Бабай. Копал палкой яму, помогал скинуть труп, потом закапывал руками. Новости не умещались в голове.

Вечером, сидя у костра, я наконец начал формулировать мысли:

- Бабай! И чего делать теперь? Как дальше-то жить? Вождь 30 лет держал страну в железном кулаке, оберегал её, защищал. Мы же пропадём все!!! Завтра же солдаты НАТО вторгнутся! И Великий забор на границе их не удержит...

- Слишком хорошо о себе думаешь, скрепец. Ты даром не сдался солдатам НАТО вместе со своей богоизбранностью, духовностью и традициями. У тебя же нет ничего, кроме геморроя, вшей и глистов. И даже не надейся, что придёт солдат НАТО, и что-то за тебя сделает. Ты, скрепец, сам в говно залез - сам и вылезь.

- Не понимаю тебя Бабай. Я тебе одно, а ты мне совсем другое, на каком-то своём бабайском языке. Скажи по-русски - что делать-то теперь?

- Делай то, что ты умеешь делать лучше всего.

- Это что?

- Ничего.

- Ничего не делать?

- Да, как ты любишь. Ничего не делай для начала. Потом потерпи, потом опять ничего не делай. Авось, само всё образуется.

- Ну тебя, Бабай. Сам-то чего делать будешь?

- Пока не решил, но мысли кое-какие имеются.

Костёр потрескивал, иногда стреляя угольками. Снопы искр взмывали над пламенем и, прогорая за доли секунды, растворялись в вечности.

- Бабай, а как ты думаешь, вождю в жопу напихают камней, когда на мухопитомник его повезут?

- Вряд ли.

- Почему?

- Скорее всего, ему очко до самых ушей порвали.

Немногопотерпетьевск горел всю ночь. Взбунтовавшиеся скрепцы подожгли мэрию, мухопитомник, казачью заставу и бараки власть имущих. Естественно, огонь перекинулся и на скрепецкие хибары. Пожары красными бликами отражались в низко плывущих облаках. Гул из сливающихся отдалённых криков и визгов всю ночь доносился со стороны города.

Я, хоть и порядочно устал за прошедший день, всё же несколько раз за ночь просыпался и с ужасом вглядывался в зарево. Думать о будущем было страшно. Как жить теперь? Что будет дальше? Эх, бояры бы или стеклоочистителя какого... Этот райский нектар моментально исцеляет душу и наливает мышцы божественной силой.

Выпьешь - сразу понимаешь, что правда твоя самая праведная в мире, и нет больше правды во Вселенной, которая могла бы оспорить твою истину. И готов ты крушить полчища врагов, усомнившихся в богоизбранности твоей. Эх, накатить бы...

Утром разбудил Бабай:

- Вставай. Дойдём до моей базы, я с тобой за помощь рассчитаюсь.

За прошедшие сутки выгорела большая часть города. В смысле, жилая часть - частный сектор. Многоэтажные здания огонь не тронул, но там давно никто и не жил. А вот деревянные избушки превратились в кучи дымящейся золы. Повезло лишь жителям нор и землянок. Огонь не тронул их богоугодные жилища. Как там в пословице говорится - ямка под сортиром - скрепецкая квартира.

Да, горожане оторвались на славу. На улицах Немногопотерпетьевска тут и там валялись трупы. Не сказать, конечно, чтоб устлали - но ведь и жителей в городке немного было.

- Я не понял, а зачем они резать-то друг друга начали?

- Ну как, зачем? Одни сказали, что нужно немного потерпеть -

Таджикско-Киргизская Орда придёт и порядок наведёт. Другие сказали - хватит это терпеть, нужно собираться в ополчение и идти Москву освобождать. Вот и не сошлись во мнениях: одни не дотерпели, другие не доополчились.

- Бабай, это всё? Это конец нашей великой сверхдержавы? Нет больше Русского мира?

- Какой же ты наивный, скрепец. Пока ты жив, жив будет и Русский мир, ведь, в первую очередь, он живёт в тебе, в твоей голове. Ведь ты его носитель и распространитель. Куда бы ты ни пошёл и что бы ты ни сделал - везде будет Русский мир, ибо сильна в тебе скрепа духовная. Сплёл, например, лапти - вот оно возрождение традиций. Выкопал яму рядом с землянкой, поставил над ней будку деревянную с дырою в полу - вот тебе духовноскрепная келья. Никто и никогда не покорит тебя и не сможет привить свои пидорские ценности - гордись этим, скрепец. Потерпи ещё немного, скоро взорвётся Йеллоустоун, и у тебя появится шанс распространить Русский мир по всей планете.

- Бабай, ты опять смеёшься?

- Нет, скрепец, не смеюсь. Над тобой уже посмеялась природа.

Площадь Немногопотерпьевска была завалена трупами - скрепцы, казаки, бригадиры мухопитомника в спецовках агрохолдинга - трупы, которые ещё вчера смотрели друг на друга с ненавистью, сейчас, словно братья, лежали в одной куче.

- Вот так вот, скрепец. Вчера резали друг друга, а сегодня - как родные. И прикинь - опарыш всех с одинаковым удовольствием сожрёт. Опарыш - он толерантный, он говно не сортирует.

- Бабай, а что дальше будет?

- Да ничего. Ещё немного потерпишь да в рай улетишь.

- А ты чего делать будешь теперь? Мухопитомника-то нет больше.

- Я в Монголию пойду.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В пещерной конуре было тепло и уютно. Людоеды похрапывали вразнобой. Мягкий соломенный матрас нежно похрустывал, когда казак переворачивался с боку на бок. Егор, хоть и устал за день, но всё же уснул не сразу. Он лежал и представлял себе будущую жизнь в Монголии. Монголия, Улан-Батор... Мечта всех людоедов и бузотёров. Единственная страна, где на границе нет 6-метрового забора и вышек с пулемётчиками. Монголия - страна мечты, свободная страна с неограниченными возможностями. Хочешь - воду из реки пей, хочешь - овец паси. Сам себе и царь, и бог. Бизнесом решил заняться - пожалуйста, никто не заставит тебя отдавать 120% подоходного налога на общак вождю. Не хочешь вождю служить - пожалуйста, не служи, и никаких тебе председателей. Делай, что хочешь, хоть верблюда заводи.

Всю ночь Егор во сне скакал на коне по бескрайним степям Монголии. Удивлялся - когда это я на коне ездить научился? Ведь даже близко этих животных никогда не видел. Теплый степной ветер закручивал егоркины усы и шалил в бороде.

- Вставай, казак, - кто-то сильный схватил Егора за руки и за ноги и скинул со шконки.

Егор спросонья разглядел в стороне у шконки федыкино лицо. Огоньки свечи подрагивали, отражаясь в глазах предводителя людоедов.

- Местные узнали, кто ты. Требуют, чтобы весь посёлок тебя посмотрел - может, ты кому чего плохого сделал.

Крепкая рука пещерного аборигена схватила Егора за шкуру и потащила за собой. Воротник сдавливал шею. Егор пытался встать на ноги, кричал: "Я сам дойду!" - но людоед не слушал и волочил урядника по рельефному каменному полу пещеры.

На улице было светло. Всё племя людоедов собралось у выхода из пещеры. Егора выволокли на поляну, поставили на ноги. Людоеды по одному подходили к уряднику и внимательно вглядывались в лицо. Кто-то шипел сквозь зубы проклятья, кто-то просто молча плевал.

- Это он, это он! Это он нагайкой до смерти засёк моего Митеньку! - какая-то горбатая старуха в лохмотьях, раздвигая соплеменников, вырвалась вперёд, тыкнула пальцем в Егора и заорала ещё громче, - Он это, я его никогда не забуду!

Оборванка махнула рукой. Егор успел увидеть, как в его сторону полетел булыжник, быстро приближаясь.

Толпа взревела.

Туча камней взмыла в воздух.

ПОСЛЕСЛОВИЕ.

Здравствуй, мой дорогой слушатель.

На этом я решил закончить данную книгу. Не судите строго - это моя первая проба пера и озвучки. Когда я начал писать, я вообще планировал ограничиться небольшим рассказом, но меня понесло. Специально для книги я записал несколько песен, записал кучу всяких звуков. Не пытайтесь провести параллель между событиями в книге и нашей реальностью. Книга эта фантастический вымысел, и все совпадения в ней случайны. Писал я её для своих подписчиков на ютьюбе и, если где-то оскорбил чьи-либо религиозные чувства, знайте: мне глубоко похуй, книгу я писал не для вас, и вы у меня её не покупали.

Хочу выразить большую благодарность своим подписчикам за моральную и финансовую поддержку. Отдельная благодарность моему подписчику из Ярославля за подаренный диктофон, на который я и озвучил книгу. Просто у нас в Верхнем Сколеновстанове в Роскреппродмаге нет в продаже диктофонов, и про такие пидорские девайсы даже никто никогда не слышал.

Если в ближайшее время меня не настигнет карающая бутылка российского правосудия, то, вполне возможно, я напишу что-нибудь ещё. Давайте, скрепоносцы, дай вам бог счастья и валежника полон дом, и чтоб банка бояры ваша никогда не пересыхала.

Семён Скрепецкий.
2019.

Ссылка на аудиOVERSIYU на ютубе:

https://www.youtube.com/playlist?list=PLbW-Sqja7OdODGPO7vWA_Mncz_yDAP9jM